TOTAL
DREAM
А.ЧЕРНЫЙ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Андрей Черный

Total Dream

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Черный А.

Total Dream / А. Черный — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Дример — устройство, позволяющее видеть осознанные сны, объединившее в себе функционал VR-гаджетов и компьютерных сетей. В условиях энергетического кризиса, корпоратократии и гуманистического регресса, миллиарды людей откажутся от традиционных снов в пользу утопической дримреальности… Но виртуальные оазисы заполонят чудища, боди-хоррор и прочая неконтролируемая скверна, сводящая юзеров с ума. Маркус, Виктор и Алекс оказываются вовлечены в череду загадочных событий, связанных с т.н. аномалией — психокинетическим багом дримреальности. Неужели магия существует? Или чудеса — результат сбоя симуляции?Содержит нецензурную брань.

© Черный А., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Часть первая. Футурофобия 6
Период первый – Санта-Барбара 6
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 20
Глава 8 23
Глава 9 25
Глава 10 26
Период второй – Гражданин 29
Глава 1 29
Глава 2 32
Глава 3 35
Глава 4 38
Глава 5 42
Глава 6 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Квадрат, не как геометрическая фигура, а как штора черного цвета.

За этой шторой – все что угодно. Все зависит от нашего воображения.

Там может быть тьма, но может быть и свет.

За черным квадратом есть право выбора, остается только протянуть руку и распахнуть завесу тайны.

Гурвиц Л.В.

Часть первая. Футурофобия

Период первый – Санта-Барбара

Глава 1

Противно дышать. Воздух пронизан запахом рвоты. Совсем недавно меня перевели в обычную палату и, конечно же, накормили. Да, здесь редко прибираются. Приходится сидеть в этом зловонии.

– Тридцать седьмой, просыпайся. Время приема лекарств, – голос прозвучал возле самого уха.

Просыпаться? Я никогда не был точно уверен: когда сплю, а когда бодрствую. Объективная реальность не существует для меня. Только бесконечная череда событий, на которые я могу или не могу повлиять. Как правило, я был всецело бессилен. Как правило, я часами напролет гадил под себя кровавым бульоном, истекал слюной и соплями. Чуть реже – пытался содрать с себя кожу в попытках заглушить неугомонные голоса в голове.

Открыл глаза. Рядом стояла Леночка, медсестра. На ее морщинистом смуглом пролетарском лице застыло осуждающее выражение. Стоит отметить, буфера у нее что надо… Притормози, окаянный. Вот до чего людей дурка доводит! Надо гнать эти мысли прочь, я же не геронтофил какой-нибудь. Она почти на пенсии. А вот лекарство придется принять, если откажусь – электрошок.

– Молодец. Только не дергайся, сейчас я тебя освобожу.

Леночка наклонилась и начала ослаблять пояса. Вскоре я получил немного свободы и смог приподняться с кровати. Обычно меня не привязывают, подобная практика – удел «особо буйных». Случается, я перестаю контролировать свои действия, наблюдаю за происходящим, словно сквозь иллюминатор. Подобно аватару в чужом теле. Вчера был именно такой эксцесс.

– Ты идешь? Или будешь опять сопротивляться, буйчик?

Я знаю, это она не со зла. Она вообще нормальная старушка, хотя временами крайне строга ко мне. А так у нас полная синергия. Однако лекарства я не любил, вкус у них отвратный. Придется соглашаться, а то вместо таблеток получу порцию живительного электрошока. Киваю.

Я встал, осмотрелся. Со вчерашнего дня моя палата ничуть не изменилась: заблеванные стены, разбитый унитаз и маленькая койка в углу. Весьма «жизнеутверждающий» пейзаж. Взгляд зацепился за парочку свеженарисованных каракулей на пожелтевшем кафеле: первая – заштрихованный квадрат в круге, вторая – непропорционально высокий человек с лицом ворона в плаще, туфлях и шляпе-цилиндре. Это не мое.

Мы вышли в коридор. Черниговская областная психоневрологическая больница, комплекс №2. Так называется данное учреждение, однако местные зовут его просто – Санта-Барбара. Я «пересидел» большинство местных старожил, всех здешних пациков знаю в лицо. В целом это достаточно мирное место: персонал не замечен за немотивированным насилием, а большинство пациентов вполне вменяемо. Некоторые обладали нешуточными навыками игры в шахматы – всегда можно было с интересом скоротать вечерок-другой. Что касалось самого здания, то комплекс с достроенными этажами находился в предаварийном состоянии и был готов, как мне показалось, развалиться пополам в любую секунду.

Мы направляемся в пункт выдачи лекарств в зиплоках. В зиплоках. Порой мне кажется, что зиплоки – самое зловещее изобретение человечества. Более опасное, чем СПИД или атом-

ная бомба. Презираю их не меньше, чем таблетки. Но врачам нужно подчиняться, ибо гнев их страшен. За мой некороткий срок я прибегал к различным формам неповиновения, но никогда это добром не заканчивалось. Хотя Леночка – надежная спутница, не даст меня обиду.

Наверное, уже пришли – стало слишком шумно. Протираю глаза. Вижу друзей, вон там Наполеон, а за тем столиком сидит Микки Маус. Если пройти еще дальше, трудно не заметить телепузиков. А куда подевался Пылесос? Ах, забыл, он в изоляторе – слишком усердно всасывал. Леночка за рукав тащит меня к «кассе»:

– Пациент №37, двойная доза. Этот гаденыш не принял вчера лекарства.

– Вот, держи.

Леночке выдали два пакетика и стакан с водой. Она передала все это добро мне:

– Только воду не разлей.

Пусть не обманывает, я-то знаю – это водка. Взяв лекарства, ваш покорный слуга присел за ближайший столик, к Микки Маусу. Ритуал употребления спиртных напитков требует устойчивого положения в пространстве.

– Ну как жизнь, Микки?

– Плуто куда-то убежал. Выпьем?

– Твое здоровье.

Мы выпили, закусили таблетками. Вкус пилюлек заставил меня призадуматься над смыслом жизни – у меня никогда не получалось их проглотить, поэтому приходится жевать. Знаете выражение «моча съела говно»? Добавьте туда немного сладковатой горчицы, и получится «блюдо», находящееся сейчас у меня во рту. Черт, какие же они отвратительные!

– Что ты говоришь, Плут пропал?

– Его зовут Плуто! Не называй его так, – вены на мышином лбу вздулись.

– Ладно, угомонись. Сейчас доктора услышат, и получишь дозу.

Нервным стал Микки Маус в последнее время. Пропажа Плута совсем свела его с ума. Я еще раз посмотрел на бедолагу и кинул в рот оставшиеся таблетки. Мерзость. Я привстал и тут же сел за другой советский лакированный столик – за ним расположился Наполеон. Кстати, у него синдром Наполеона. А вообще он нормальный, такой же, как и все мы.

– Наполеон, как дела? – мне всегда приходилось начинать разговор первым.

– Никак не могу захватить Российскую империю, блин, – он опустил голову.

– Тебе помочь? Могу прислать на подмогу дивизию гренадеров.

– Спасибо, как-нибудь сам справлюсь.

Думаю, у него все получится. Мне самому эти империи не нравятся. Единственная империя, имеющая право на существование – Галактическая Империя из «Звездных Войн». Только сейчас заметил, что пакетик куда-то делся. Черт. Наверное, я его опять нечаянно съел. За спиной, подобно буре, разразился Леночкин голос:

– Тридцать седьмой, почему сидим? Марш в камеру!

Я поднялся из-за стола и закрыл руками глаза. Так лучше. Пусть Леночка ведет меня обратно. В Санта-Барбаре хорошая логистика, маршруты простые и безопасные. Чтобы добраться куда-либо требуется не больше пяти минут. Уютный городок. Куда практичней, чем ежедневно простаивать час в пробке, добираясь до душного офиса. Предполагаю, что мы уже на месте. Вот только не хочется опять возвращаться в свою заблеванную палату. Здесь воздух свежее.

– Заходи, чего встал?

Я сделал неуверенный шаг вперед. За спиной громко захлопнулась дверь. Опять наедине с шизой. Зато скоро обед. Я открыл глаза и умостился пятой точкой на кровать.

Высокочастотный свист в ушах. Меня душат собственные внутренности, я жадно хватаю ртом протухший воздух. Ладони оледенели. Что-то врется наружу. Будто мое тело пытается

выблевать внутренности целиком. Будто Blu-ray и Blue Water сражаются не на жизнь, а на смерть.

Нечем, во мне даже желудочного сока нет. Прошло. Но наверняка снова повторится. Что со мной происходит? Я заражен русским роком? Это ведь не смертельно, да? Нужно попытаться заснуть.

Глава 2

Я настолько жалок, что даже уснуть не способен! Блять! Открываю глаза. Однако. Это не похоже на мою VIP-ложу. Нужно ли показать табличку «сарказм»? Просторное здание, всюду снуют люди, но это не Санта-Барбара. Я стою, но почему? Я же лежал! В руке – автоматическое оружие, похожее на модифицированную M16. На плечах – 15-килограммовый бронежилет.

Нет, я действительно сплю. Кто же я теперь? Слышу перешептывания за спиной:

– Кэп сегодня явно не в духе.

Я обернулся. Передо мной по стойке смирно стоял ССОшник в стильном противогазе, за ним еще несколько таких же бравых вояк:

– Ждем указаний сверху, – лениво произнес второй, сидящий на полу в позе лотоса.

– Сраные бюрократы.

– Код 8-12. Эвакуация не требуется. Вход возможен, полагаю, проблемы маловероятны. Остальные скоро будут.

– Тогда ждем.

Я – плохой актер. Но куда более плохой спецназовец. Этих ребят тщательно отбирали, тренировали в джунглях, обучали способам выживания… А я что? Я что? А я обосраться могу, если надо. Нужно добыть больше информации, иначе это плохо кончится. Рефлекторно посмотрел наверх – крыша стеклянная. Скорее всего, очередной ТЦ, выполненный в стиле деконструктивизма. Потребляди прогуливаются, как ни в чем не бывало, даже не реагируют на наше присутствие. Вероятно, *здесь* это обычное дело.

– Остальные прибыли, готовы к спуску, – заявил один из ССОшников.

– Тогда спускаемся, – одобрил встающий с пола.

Вот только куда? ССОшники дружно сгруппировались-развернулись, я побрел вслед за ними. Мы подошли к громадным защитно-герметическим дверям. ССОшник приложил палец к цифровой панели рядом. Бронедверь нехотя отворилась. «Спускаемся»? Наверное, это лифт. Мы зашли. Всего шестеро, у каждого оружие, килограммы экипировки. Что там внизу? И спросить, блин, не могу. ССОшник вновь приложился к одной из подсвеченных кнопок на панели – кабина, изрядно дребезжа, двинулась вниз.

Ждем… Ждем… Ждем… Некогда расслабленные армейцы не проронили ни слова, теперь от них веяло какой-то просто нечеловеческой сосредоточенностью. Уже минуту едем. Мы отправляемся в ад? Очень надеюсь, что нет. Резкая скрипучая остановка, двери распахнулись. Пожалуй, ад расположен чуточку глубже.

– Авось нигилизатор в этот раз не понадобится, – неожиданно оживился новоиспеченный коллега.

Бойцы взялись за «эмки», и один за другим стали выходить из лифта. Я, естественно, последний. Черт его знает, что там впереди. А впереди то ли рукотворная пещера, то ли наспех сколоченный бункер с разбросанными по земле ошметками строительного мусора. Густейшая пыль в воздухе. Трудно дышать. Стекла противогаза почти мгновенно запотели. Может, стоит его снять?

– Это плохая идея, – полушепотом сказал один из ССОшников, когда заметил, что я потянулся к защелке противогаза. Все повернулись и ошалевши уставились на меня:

– Согласно анализу, в воздухе летальная концентрация сероводорода.

– Очень душно в противогазе, – несколько обескуражено ответил я, фиксируя «намордник».

Здесь довольно темно. Один из ССОшников включил фонарик, прикрепленный к винтовке. Все последовали его примеру. Я тоже включил, дабы не выделяться. Потрескавшиеся стены, пол, в котором можно загрузнуть, токсичный воздух – что это, черт возьми, за место такое? И ключевой вопрос: зачем мы здесь? Ладно, будем продвигаться по «сюжету». Это такой фильм, который можно посмотреть только один раз – нельзя терять подобной возможности.

Прошли еще вперед – три двери. Однако мой взгляд привлекли не они, а испачканный землей и, вероятно, кровью бумажный поп-арт постер с единственной читаемой надписью «Феномены, выход есть! Этот Ноев ковчег был построен специально для вас…». Дальнейшее чтение было крайне затруднительным из-за грязи и помятостей.

– Придется разделиться.

– Да, группами по двое. Ты со мной, – показал на одного из ССОшников наугад, – ты с ним, а ты с ним.

Блин, я даже не знаю, как их зовут. Что же, будем импровизировать. Как говорится, налево пойдешь…

– Мы идем прямо. Вы – в ту, что слева, вы – в последнюю.

– Окей, – ответили в один голос ССОшники.

Поворачиваю ручку слегка обгорелой двери, захожу. ССОшник проходит вслед за мной. Дверь тут же сама по себе захлопнулась, прямо как в дешевых триллерах. Приведения – вряд ли, автоматизация – наверняка. Обстановка здесь была не менее удручающей. Поверхности, до которых доставал свет фонарика, были искусно, что говорится, с фантазией, измазаны кровью. Будто поработал опытный левел-дизайнер из Capcom. Я повернулся и осмотрел напарника. Не вижу его глаз, но, похоже, он не первый раз сталкивается с подобным.

– Напомни, какова наша задача?

– Устранение очередной аномалии согласно протоколу ПАМВ-11-2Б.

Супер. Теперь вопросов еще больше. Мы идем дальше, такое ощущение, что этот тоннель даже не думает заканчиваться. Интересно, что там у остальных? И что это за «очередная аномалия»? Я хотел сделать шаг вперед, но волнообразный техногенный шум заставил меня остановиться:

– Ты слышишь этот звук?

– А, помехи… Они всегда возникают возле аномалий, это все знают. Бессонница? У меня тоже. Говорят, из-за недосыпа возможны нарушения памяти.

– Бессонница, – промямлил я.

Я посмотрел на автомат. Надо снять с предохранителя. Снял. Уроки обращения с огнестрелом из прошлых снов оказались сейчас как нельзя кстати. Мы прошли еще немного вперед.

– Дальше лучше не идти. Альфа-2, Альфа-3, прием.

– Шшшшшшшш, – громкий шум донесся из его рации.

– Альфа-2, Альфа-3, повтори еще раз, помехи. Прием.

– Шшшшшшшш…

– Черт. Нас тренировали обезвреживать террористов, а не блядские аномалии. Как поступим?

Это тот момент, когда в роли оставаться нет смысла. Я не знаю, что такое аномалия и насколько она опасна. Возможно, это незнание будет стоить мне жизни.

– Я не тот, кем ты меня считаешь. Быстро выкладывай, что такое аномалия! – прокричал я, дрожащими руками целясь в лицо ССОшнику.

– Что ты несешь?.. – он замолк на секунду. – Черт, в брифинге не было ни слова о том, что аномалия берет под контроль речевой аппарат.

– Это трудно объяснить, но внутри твоего сослуживца находится другой человек. Этот человек – я.

– Нет такого протокола, – ССОшник почесал затылок.

– Просто расскажи мне, что здесь, черт возьми, происходит?!

ССОшник съехал на пол, опершись о стену спиной, и ответно навел на меня дуло автомата. Он что-то хотел сказать, но неожиданно замигал свет, и наши фонарики в один момент вышли из строя. Помехи стали навязчивей. Вокруг меня воцарился непроглядный мрак. Прошла буквально секунда, и мой фонарик снова заработал. Но ССОшник исчез, его автомат остался лежать на полу. Даже если бы его утащила местная версия Чужого, он бы наверняка успел сделать пару очередей, или хотя бы вскрикнуть. Ничего из вышеперечисленного не произошло. Это и есть аномалия?

Я еще раз посветил по сторонам и попытался трезво оценить обстановку. Не получилось. Ничего не понимаю, человек, который секунду назад был рядом со мной, исчез в мгновение ока. А вариантов у меня не так уж и много. Есть два стула. На одном аномалии точены, на другом санитары дрочены. Но топтаться на месте – не менее глупо. Нужно попытаться выбраться на поверхность.

По субъективным ощущениям, иду около десяти минут в обратном направлении. А спасительной двери все нет. Возможно, мне показалось, но окружающая обстановка изменилась. Аномалия искажает пространство, наверное. Шум стал громче. Почему? Ведь я иду в сторону от аномалии. Или прямо к ней…

Я обернулся. Позади меня – окровавленная стена из необработанного бетона с небольшими вкраплениями мышечных волокон и, видимо, кожи. Некоторые участки органических наслоений тревожно подрагивают, вздуваются, попутно выплескивая темно-красную кашицу на поверхность. Я же только что здесь прошел! Аномалия. На самом деле, не обязательно пытаться это как-то объяснить. Хоть аномалия, хоть квантовое искажение поля, хоть Свинка Пеппа! Путь теперь только один – вперед. Продолжаю идти. Кажется, я начинаю понимать суть данного явления. Она, Свинка Пеппа, вызывает у людей галлюцинации или трансформирует реальность или нечто среднее. Возможно. Почему я не проверил, вдруг стена была иллюзией? Но куда тогда делся мой «напарник»? Это тоже был обман зрения? Инфернальные радиопомехи уже невозможно слушать – выключил рацию. Прошел еще вперед и увидел… дверь? Значит, я шел в правильном направлении? Вхожу без стука.

Невыносимый гул сменило не менее невыносимое попискивание. Это уже точно не помехи – рацию я выключил. А где остальные две двери? Это не то место! Похоже на очень грязный общественный туалет в лучших традициях СССР. К счастью, видел такие только на фотографиях. Я посветил по сторонам – действительно туалет. Вот толчки, вот говно.

Откуда же исходит столь мерзкий аудиоряд? Я посветил на пол. Страшно изувеченное тело, а под ним внушительная лужа кровищи. Когда я говорю «страшно изувеченное», то подразумеваю повреждения, от вида которых впечатлительные беременные дети, вероятно, могут упасть в обморок: кости переломаны во многих местах, мышцы и некоторые внутренности наружу, многочисленные рваные раны, будто втыкали стрелы, а потом небрежно извлекали их. Голова трупа аккуратно опущена в унитаз. Очевидная работа психопата. Но, возможно, это снова галлюцинация.

Глава 3

Просмотр «фильма» окончен. Я дома. Даже и не знаю, что лучше? Быть унылым невольником относительной безопасности *здесь* или героически побеждать кровожадных чудищ, попутно спасая и трахая принцесс *там*? Наверное, там. Интригующий сценарий, качествен-

ный саспенс. Хотя основная причина, конечно же, в том, что в Санта-Барбаре мне светит трахнуть разве что собственную подушку.

Предполагаю, что в конце киносеанса была запланирована моя «героическая» кончина. Хотя если разум автономен, значит, меня не могут убить там. Надеюсь. Надежда. На что мне надеяться? На лучшую жизнь? Я – псих. Куда лучше? Интересно, что происходит за пределами Санта-Барбары? Я не был там порядка десяти лет. Или чуть меньше. Совсем потерял счет времени. Нам не рассказывают, что творится за стенами желтого дома. Наверное, лучше и не знать.

– Привет, давно не виделись.

– Давно.

– Ну и где ты сегодня очутился?

– Точно не знаю… бункер под огромным ТЦ. ССОшники, аномалии.

– Ты сам как аномалия.

– Расскажи лучше что-нибудь о себе, – я был единственным, кто пытался наладить коммуникацию нашего сюрреалистичного тандема.

– Ну, меня зовут… Живу в тебе. Мне 25 лет. Достаточно?

– Почему ты не называешь своего имени?

– Я не знаю своего имени. У меня его нет, но ты можешь называть меня как угодно.

– Петросян. Пойдет?

– Нормально. А что это значит?

– Не знаю.

Второй пассажир. Делю с ним это тело с рождения. Скорее всего, у меня просто острая шизофрения. Вообще в последнее время происходят странные вещи. Эти странные ощущения. Иногда мне кажется, что я могу видеть будущее. Или это только совпадения? Сейчас в палату заглянет Леночка. Скрипнула дверь. Можно даже не открывать глаза, я знаю – это она:

– Время приема лекарств.

– Это должна была сказать я. Опять балуешься, буйчик?

Я промолчал.

– Принесла тебе лекарства. Я получила распоряжение не выпускать тебя наружу.

Продолжаю молчать.

– Пей, – почти командным тоном произнесла медсестра.

Я протер глаза, и взял зиплок с таблетками, который она протянула мне. Взял стакан с водой.

– Только вначале таблетки, а потом вода, не наоборот.

Я закинул драже в рот и запил водой. Удивительно, но таблетки прошли нормально – Леночка творит чудеса, будто Иисус Христос. Я отдал ей стакан и опять закрыл глаза. Дверь захлопнулась. Поудобнее умостился на койке. Свободен только там…

…По ту сторону реальности. Не важно, где я окажусь – здесь все равно лучше, чем в маленькой затхлой клетке. Открываю глаза. Плюшевые игрушки. Много, они повсюду. Наверное, я попал в детский сад. Кто же я? Ребенок или воспитатель? Я посмотрел на руки, на свою одежду – на мне белый халат. Окей. Врач из меня тоже никудышный.

Прошел в соседнюю комнату. Повсюду кровати, наверное, здесь спят дети. Не будем им мешать. Но… здесь нет никаких детей. Подошел к одной из кроватей, на ней лежал розовый блокнотик со стразами. Возможно, здесь я найду хоть что-то. Начал листать блокнот: рисунки… рисунки… видно, рисовал ребенок. Но они какого-то странного содержания. Вот на одной из страниц: нарисован человек, но у него три руки, снизу подписано «Денис». На других страницах тоже странные фигуры, и под каждой из них написано имя. Есть предположение,

что это каталог современных рэперов, но не буду торопиться с выводами. Я положил блокнот обратно на кровать.

Крадусь аки Солид Снейк вдоль аккуратно застеленных кроватей. Они все пусты, здесь нет никого. Только сейчас я заметил, что в казарме заколочены окна, свет идет от люминесцентных ламп. Поняв, что здесь делать нечего, я вернулся в «стартовую» комнату.

Наверное, я был прав насчет того, что это какое-то детское учреждение. Для чего тогда столько игрушек? Слоники, собачки, котики… Кроме того, они такие няшные. Мяу. Так и хотеться потискать. Зашел в другую комнату. Слабое освещение, почти ничего не видно. Нащупал на стене выключатель, клац. Посреди просторной продолговатой комнаты с высокими потолками стояло громадное цилиндрическое устройство, увешанное со всех сторон, будто новогодней гирляндой, всевозможными оптическими проводами. «Cable porn», так это называют? Аналогично, окна в помещении забиты. Вижу еще дверь в самом конце. Но что это за механизм? Для чего он? Думаю, лучше его не трогать.

Прошмыгнул мимо аппарата, и зашел в очередную дверь. Снова включил свет. Рабочий кабинет, наверное. Ряды открытых шкафов с бумажными архивами, роскошный стол из дорогого дерева, и аккуратно сложенные канцелярские принадлежности на нем. Нынче бумага задействована исключительно в нелегальной или секретной деятельности, когда нельзя допустить, чтобы данные утекли в Сеть. Только архивы чего? Подошел ближе к шкафу. В груде разных папок с бумагами я рассмотрел довольно толстую книженцию. На корешке написано: «Фотографии». А снизу мелким шрифтом: «Ведется с 2110 г». Я в будущем!

Открываю книгу. Первая страница – фотографии детей. Голые дети. Много голых детей. А что на следующей странице? Переворачиваю – то же самое. Наверное, это офис педофила? А может этот педофил – я? Под фотографиями что-то написано, вот под этой, например: «Диагноз: монголизм III уровня (лишние 12 пар хромосом)». А так бывает? На фотографии мальчик, лет 13-ти, на вид вполне здоровый. На другой фотографии стоит несколько девочек, тоже голых. Руки и ноги у них вывернуты в обратную сторону. Как они стоят? Что тут написано: «Три сестры: Маша, Аня, Катя. Диагноз: монголизм II уровня (лишнее 7 пар хромосом)».

Адский шум, который мне приходилось слышать прежде, пронзил мою голову. Я резко закрыл альбом и бросил его в сторону. Я слышал такое в бункере. Аномалия? Но это же совсем другой сон! Не могу идентифицировать источник этого кошмара. Такое ощущение, что он копошится прямо у меня в извилинах. Окружение начало искажаться, краски поплыли. У меня подкосились ноги – я еле стоял. В итоге не удержался и рухнул на пол. Шум все громче. Голова переполняется болью…

Я проснулся? Этот ужасный галдеж прекратился. Однако мой матрас значительно тверже обычного и… мокрее. Снова обоссался?! Открываю глаза: лежу плашмя посреди кабинета сраного врача-педобира. С недавнего времени кабинет порядком видоизменился. Стены покрылись ржавчиной, хотя это больше похоже на выцветшую засохшую кровь, а пол залит неведомой маслянистой жидкостью. Я попытался встать, но с первого раза не получилось. Ноги не хотели меня слушаться, точнее, хотели, но не могли. Неужели прослушивание русского рока имеет настолько серьезные побочные эффекты?

Попытался опять встать – в этот раз у меня получилось. Я еле поднялся и прислонился к багряной стене. Как-то прополз в дверь. То, что окружение изменилось – это я правильно подметил. Вместо гигантской машины в полу образовалась огромная дыра, прям дырища. С потолка свисали человеческие руки, ноги, головы, завернутые в прозрачные целлофановые пакеты. Сделав всего пару десятков шагов вдоль стены, меня ошарашил неистовый визг. Сравнение с резаной свиньей, пожалуй, довольно банальное, но именно так это и звучало. За моей спиной нарисовалась девочка лет 15-ти с короткими русыми волосами, полностью обнаженная. У той не было ног, она стояла на руках. Девочка опять открыла пасть, и издала этот ужас-

ный душераздирающий звук. Я совсем растерялся. Фройляйн стояла и пырилась на меня, и внезапно… вцепилась зубами мне в ляжку. Я попытался сбросить инвалидку, но та крепко держалась зубами.

Как истинный джентльмен, я не бью женщин. Но как истинный боевой феминист, я бью женщин. Раздвоение личности – удобная штука, знаете ли. Я замахнулся (прим. в целях самообороны) и вполсилы заехал кулаком девочке по голове. Но она не отпускала, даже наоборот – еще сильнее стиснула зубы. Еще раз ударил – не помогло. В отчаянии я сунул руку в карман халата, и что-то нащупал. Скальпель! Кто носит в кармане скальпель? Скальпеленосец? Неважно. Я воткнул скальпель девочке в глазное яблоко – то смачно брызнуло. Она немного расцепила зубы. Я дернул за скальпель и замахнулся еще раз, но не попал, лишь черкнул ей по уху.

Раздался очередной малоприятный и тревожный звук, и девочка-ивалидка почему-то отпустила меня. Я толкнул ее ногой, и та кабанчиком покатилась в пропасть. Как водится, этот звук не предвещал ничего хорошего. В тот же момент из комнаты с кавайными игрушками хлынули толпы некавайных детей. Они были невыносимо уродливы. Их тела деформировались в реальном времени, из-под кожи сочилась липкая рыжеватая субстанция, лица отсутствовали как явление. Разнообразие флуктуаций поражало воображение: у одних были гипертрофированы части тел, у других – кожа покрыта огромными волдырями и наростами, у третьих – внутренности вовсе не являлись внутренностями. Наверное, истошный крик был своеобразным сигналом тревоги. Укусив меня, девочка дожидалась подмогу. Честно говоря, я такой себе эксперт по части иерархического устройства общины «детей-мутантов».

Расклад явно не в мою пользу. В шахматах подобную ситуацию называют «анальное изнасилование тройным фалоимитатором». Я бы сиганул в окно аки Джеймс Бонд, но окна-то заколочены. Омерзительный двухметровый младенец передвигался крайне медленно и неуклюже, но другие более мелкие «юниты» в ограниченном пространстве представляли реальную угрозу. Думай, думай… Я в помещении с огромной дырой в полу, один шаг вправо и я провалюсь. Впереди толпа разъяренных детей, а возвращаться назад нет смысла. Бороться с детьми бесполезно – они одолевают численностью. Попытаться прорваться к выходу, но ЧТО меня ждет там? Дать отпор? Если прыгну вниз – умру? Ведь боль здесь так реальна. Выхода нет – дети близко. Я прыгаю…

После серии громких щелчков, стена напротив меня разлетелась вдребезги. Дети застыли и посмотрели в ту сторону. В помещение зашло несколько людей в черных герметичных экзоскелетах с автоматическим оружием наперевес. Один из них нацелился на детей и хотел открыть огонь, но другой поднял руку и что-то пробубнил – я не услышал, что именно. Тот опустил автомат. Третий из них достал таинственный прибор, напоминающий дозиметр, что-то нажал, и комната покрылась ярко-голубым сиянием. Когда свет исчез, окружение стало прежним: огромная машина по центру, стены белого цвета, а не красного, только дыра в стене и куча измельченного бетона внесли некоторые изменения в интерьер. Дети исчезли. «Подрывники» направились в мою сторону…

Я скатился с кровати и больно ударился плечом. Реальность, почему ты так жестока? Раньше единственной отрадой был тот, загадочный, мир. Но сейчас он стал настолько реален, как реальность, даже хуже.

Я ужасно себя чувствовал, и у меня, ко всему прочему, болела нога. Открыл глаза: кровать залита кровью, моя правая конечность тоже. Я откатил штанину и увидел очень глубокий укус. Похоже, поработал американский питбультерьер или ротвейлер. Но откуда здесь взяться собаке? Раньше, когда я получал ранения во сне, они «дублировались» сюда. Я старался избегать опасных ситуаций, поэтому последние несколько лет такого не случалось. Но что мне

делать с этой раной? Надо бы позвать санитаров, однако те справедливо предположат, что я сам себя покусал. Или лучше умереть от потери крови?!

Я встал и принялся кулаками колотить дверь, кричать что-то нечленораздельное. Долго ждать не пришлось – за дверью послышались увесистые шаги. Я отошел и смирно сел на койку. В палату вошла Леночка и два здоровенных безэмоциональных амбала. Их взор пал на окровавленную кровать, потом на меня:

– Что здесь произошло? – спросила Леночка.

– Не знаю, это не я, – голосом провинившегося ребенка ответил я.

Леночка повернулась лицом к двум быкам и что-то нашептала им. Один из них достал авто-шприц и стал медленно подходить ко мне.

– Нет! Вы неправильно все поняли! Это не!..

Один из них заломил мне руки. А другой приставил шприц к шее. Щелчок, и я возвращаюсь в Страну чудес.

Глава 4

Свежий воздух, будто из освежителя воздуха. Так приятно дышать! Я открыл глаза: трава, ромашки, яркое солнце. Очень славно. Давно не находился в таком окружении. А то одни только дети-уроды, аномалии и бездонные пропасти. Я чувствовал себя отлично, у меня ничего не болело и не звенело в ушах.

Небо голубое, почти синее, ни облачка. А под ним изумрудное поле, мне кажется, ему нет конца. Удивительно красиво. Здесь я готов поселиться на ПМЖ. А что, если здесь больше ничего нет? Какой-нибудь инди-опенворлд из раннего доступа. Кстати, кто я? Изучил одежду на себе: хлопковая пижама, домашние тапочки. Надо бы в зеркало заглянуть, но где его здесь найдешь? Я спокойным шагом направился вперед, куда смотрел.

И оказался прав – поле не заканчивается. Еще одна подозрительная деталь – здесь совершенно нет насекомых. Солнце предательски жарит. Здесь неплохо, но в этом нет смысла. В такой жизни нет смысла…

– Эй! Ты ктоооааа?!

Я посмотрел по сторонам, но никого не заметил.

– Смотри выше!

Я поднял голову и увидел черный силуэт. Он неторопливо приближался ко мне. Подлетел достаточно, чтобы я смог рассмотреть детали… Это был Микки!

– Микки! – кричу ему я. Сцена напоминала воссоединение двух возлюбленных.

– Погоди, сейчас только приземлюсь.

Микки состыковался с поверхностью, и, покачиваясь, подошел ко мне:

– Ты не видел Плуто?

– А, что, он тоже здесь?

– Я здесь много кого видел, даже Пылесоса. И, хочу отметить, он хорош в своем деле.

– Но это же моя реальность… или нет?

– Ты Плуто не видел? – эта американская мышь была явно бракованной.

– Ты уже спрашивал. А каким образом ты летаешь? Я тоже так могу?

Микки снова взлетел, а я за ним. Не думал, что это будет так просто – достаточно просто качественно подпрыгнуть. Сверху я смог рассмотреть насколько все примитивно: зелень, небо, яркое солнце и больше ничего. В этом мире невообразимо скучно. Раньше, когда попадал в иной мир, он был полон ярких событий, персонажей, деталей. Почти всегда я был недоволен тем, что не смог досмотреть «фильм» до конца. Но у этого фильма нет ни конца, ни начала, и появившийся из ниоткуда маскот Диснея ничего не меняет.

Я продолжал лететь в надежде на то, что увижу еще кого-нибудь. Но произошло его высочество «вдруг». Вдруг произошло. И я не сразу это осознал. Я начал стремительно падать, дрыгая ногами аки кузнечик под спидами. Зачем я взлетел так высоко? Теперь я разобьюсь. Я закрыл глаза и стал ждать смерти. Жду… Жду… Ну, когда уже?

Я еще жив, как ни странно. Открыл глаза: лежу на зеленой поляне, в лицо светит солнце. Но я даже не почувствовал удара! Я встал и подпрыгнул, но взлететь уже не удалось. Опять подпрыгнул, но все впустую. Только сейчас я вспомнил про Микки – тот куда-то запропастился. Здесь скучно, полное разочарование. Я сел на траву и стал ждать, когда же я, наконец, проснусь.

Время шло, а я все не просыпался. Требую больше экшена!

– Внимание! Сейчас каждый из вас получит оружие. А вашей задачей будет уничтожение всех противников, – сообщил роботоподобный голос.

Кажется, Бог есть. Передо мной появилось полупрозрачное изображение. А на нем 3D-модели оружия, его характеристики и стоимость. В нижнем левом углу указано количество очков, которые я мог потратить.

– Экран покупок можно вызвать в любой момент, надо только произнести вслух «М-П». В ассортименте пистолеты, автоматы, снайперские винтовки, гранаты и даже футуристическое оружие. Не забыли мы и про средства индивидуальной защиты. За каждого убитого противника вам начисляют 20 очков. Если вам не по душе членовредительство, вы вольны проигнорировать предоставленную возможность. Ваша администрация.

Я абсолютно не понимаю, что здесь происходит, но мне это по душе. На счету сотен очков. Я, конечно, не знаток огнестрельного оружия… Постойте, здесь есть «рельса»?! Когда-то я играл в компьютерные игры. Помню «Quake». После провала четверной части, разработчики решили вернуться к идеям третей Кваки. А еще они решили добавить лутбоксы в лутбоксы, чтобы ты мог открывать лутбоксы, пока открывает лутбоксы. Отличный сетевой шутер получился, кстати. Был там и рельсотрон, оставляющий за собой длиннющий зеленый шлейф.

Беру! Сколько? 90 очков – нормально, хватает. Подвожу палец к изображению «рельсы», появляется всплывающее окно: «Вы действительно хотите приобрести данное оружие?». Отвечаю «да». Оно тут же оказывается в моих руках. Красивое, внушительное. Вот только как им пользоваться? В меню покупок разблокировались апгрейды для «рельсы»: уменьшитель шлейфа (10), увеличитель зоны поражения (10), снайперский прицел (10). А вот то, что мне нужно – снайперский прицел к этой штуковине. «Купить» – опять выпрыгивает окно подтверждения, нажимаю «да». На «рельсе» появился компактный оптический прицел. У меня 0 очков, но теперь я вооружен, как черт… Черт! Я забыл купить патроны! Один энергоблок к «рельсе» стоит как раз 10 очков. «Ебать ты лох», у тебя есть снайперский прицел, но оружие не стреляет.

– Матч начнется через 10… 9… 8… 7… 6… 5… 4… 3… 2… 1… Начали!

Меня телепортировали в другую точку на карте, если это место можно так называть. Я осмотрелся: на горизонте никого нет. Только сейчас обратил внимание на то, что на левой руке у меня появился цветной дисплей. На нем выводится количество хит-поинтов, брони и патронов. «Кол-во патронов: 1» – первый бесплатно? Ну, тогда у меня есть только один выстрел, если промахнусь – FAIL. Я укрылся в высокой траве и начал «выпасать» свою жертву.

Сижу в засаде, блин, жду. В кого же я буду стрелять? В Микки или, может, в Наполеона? Или даже в Марвела? Поговаривают, он безвылазно обитает в штрафном изоляторе за неконтролируемые попытки накормить окружающих собственными фекалиями. Я знаю, что умереть здесь невозможно, так что целиться буду во всех подряд.

А вот и первая жертва. Приставил прицел к глазу и навел на «мишень». Нет, я не знаю этого пациента, ну, возможно, пару раз видел его в столовой. Перевожу прицел на голову, нажимаю на кнопку – куча мясца разлетается в стороны. Какая нелепая смерть – он даже не

знал, откуда стреляли. Смотрю на дисплей, там высветилось: «П37 убил П62, П37 получил 20 очков». Наконец-то я куплю патроны. Только хотел вызывать меню, как услышал свист пуль за спиной. Я быстро прислонился к земле, и попытался определить источник стрельбы. Но после нескольких очередей пальбу прекратили.

– М-П, – шепотом сказал я.

Передо мной появился небольшой полупрозрачный экран. На все полученные очки я купил энергоблоки к «рельсе». После чего услышал, как что-то увесистое упало недалеко от меня. Вначале я не понял, что это могло быть, но когда до меня дошло – было уже поздно. Это была ручная граната.

Глава 5

– Новая сборка работает почти без сбоев.

– Нужно отметить. Кстати, когда состоится второй транш?

– Как только они получат реплеи, мы получим свой кэш.

– А ты уверен, что это законно? Налицо злоупотребление служебным положением.

– Это просто «модернизация АйТи отдела». Расслабься, никто не узнает.

О чем они болтают? И что это за незваная публика в моей палате? Распахнул глаза: темно, что-то надето мне на голову. Я попробовал снять устройство, но оно было намертво зафиксировано.

– Смотри, еще один проснулся. Помоги бедняге снять дрим-шлем.

Дрим-что? С меня сняли этот шлем – черную громадину с ворохом подсоединенных проводов. Как выяснилось, это не моя палата. Что это за место? Я никогда не был в этой части Санта-Барбары. Вдоль просторного помещения стояли койки, а на каждой из них кто-то спал. На головы сновидцев надеты странные аппараты, похожие на тот, что секунду назад был на мне. Все провода тянутся к монструозной машине с торчащими наружу печатными платами, массивным водным охлаждением и россыпью моргающих светодиодов. Похожий механизм, если не подводит память, я видел в приюте с детьми-уродами. Потом я вспомнил про ногу – та оказалась перебинтована. Рядом со мной стояло два врача, один из них робко произнес:

– Тридцать седьмой?

– Да.

– Как самочувствие?

– Нормально, а что происходит?

– Это новый способ лечения пациентов. Здесь они снимают напряжение и стресс, – он как-то загадочно улыбался.

– Можешь отправляться в свою палату, тебя отведут, – сказал второй.

Ощущение, будто все это время я таскал известняковые блоки. Я еле поднялся с кровати. Здоровенный мудила, который только что зашел, взял меня за руку, и я поплелся за ним. Врачи продолжили оживленное обсуждение.

Мы шли коридорами Санта-Барбары, те были немноголюдны. Я ловил на себе осуждающие взгляды не только персонала, но и психов. Что ОН снова натворил? Стероидный пролетарий дотащил меня до моей палаты, небрежно открыл дверь, и с силой закинул меня внутрь. Дверь захлопнулась. Моя палата ужасно выглядела: кровь никто не отмыл, про рвоту я вообще молчу. Стену украсила парочка новых абстрактных символов, старательно выведенных содержанием моих артерий, но потяжелевшие веки деликатно намекнули, что рисунки не стоят моего внимания. Я свалился на окровавленную кровать, здесь меня отучили от брезгливости.

Вода течет по лицу. Идет дождь, я стою среди внушительной толпы людей. Играет унылая музыка, и звучат пафосные лозунги. Все в черном, я тоже. Похоже, мэшап похоронного марша и гимна Украины.

Значит, я на торжественных похоронах. От обстановки веет неприкрытым тоталитаризмом. То тут, то там люди в кителях, избыточное дублирование символики на поверхностях, даже плач людей какой-то притворный. Помню, в КНДР даже закон такой был, что нужно изображать скорбь три дня после смерти лидера страны, не то тюрьма. Я прошел немного вперед, чтобы увидеть предполагаемого диктатора.

Но все оказалось не так просто. Со скоростью черепахи я проталкивался сквозь толпу зевак, видно, ей не было конца. Кто-то одернул меня за рукав куртки:

– Ты действительно хочешь увидеть, что там? – сказал пожилой человек, стоявший у меня на пути.

Мрачный старик со сверкающей лысиной был одет в немодное потертое пальто с высоким воротником и чем-то напоминал католического священника.

– И что же там? – возмущенно спросил я.

– Уверен, что ты готов к этому? – он показал пальцем в конец толпы, где хоронили виновника торжества.

– А чего мне бояться?! – сказал я и, оттолкнув деда в сторону, стал пробираться дальше.

Я шел медленно, но уверенно, практически не останавливаясь. За головами едва удавалось разглядеть очертания роскошной кареты с гробом внутри. Два гравитационных модуля держали на плаву похоронный транспорт, по оба фланга сопровождаемый конвоем солдафонов в экзоскелетах. По маршруту, выстроенному из стоящих по стойке смирно, он направлялся к предполагаемому мавзолею. Я прошел еще немного вперед и встал в первых рядах. Гроб открыт, но не могу рассмотреть человека в нем. Наверное, этот чугунный устрашающий монумент в сотне метров отсюда возвели в его честь.

Гламурненько. Не летающим же гробом пугал меня старик. Тогда чем? Возможно, он просто чумачечий. Мы так с братанами из столовой называем реальных, на наш взгляд, психов. Женщины даже не плачут, рыдают. Все опустили головы. Здесь тысячи, десятки тысяч людей, всех не сосчитать. Местный фюрер, однако, политический лидер.

Дождь немного утих. Гроб занесли в здание. Но я не пошел внутрь, так как мой взгляд застыл на голографической трехметровой фотографии в рамке на фронтальной стороне сооружения: мое лицо, будто состаренное через FaceApp, всматривалось вдаль.

Меня слегка толкнули в плечо. Я обернулся: позади стоял… чертов старик?! Он вопрошающе заглянул мне в глаза, потом отвел взгляд в сторону и произнес:

– Надпись прочти.

– Спасибо за напутствие, батюшка.

От одного только вида этого дедули мне становится не по себе. Кто он вообще такой? И кто я? Подпись гласила: «Маркус I (2032-2087)». Постойте, это же мой год рождения, меня зовут Маркус – совпадение? Почему «первый»? Неужели это мои похороны? На похороны психа собралось столько человек? Этого не может быть.

– Неплохие перспективы. Прожить пятьдесят пять лет, и умереть известным уважаемым человеком, – в голосе за спиной чувствовалась толика ехидства.

– Чего ты ко мне прицепился?

– Маркус, ты умер, но я с тобой разговариваю. Парадокс.

Я повернулся и с ног до головы осмотрел старикашку:

– Меня последние лет десять никто не называл по имени.

– Только чужие имена… О, так знакомо. Ты живешь независимо от времени, так же как и я. Думаешь, это мое подлинное тело?

– Я убежден, что эти миры – плод моей фантазии… «Независимо от времени»?

– Ты сам все прекрасно понял, сейчас 2087 год, будущее. То есть для тебя это будущее.

– Но откуда ты знаешь, что это только оболочка? Другие этого не замечают.

– Если отвечу, ты все равно не поймешь. Скажи, тебе не интересно, почему на твои похороны пришло столько людей? Ведь ты ненужный отброс общества, на котором ставят подпольные эксперименты.

– Откуда ты знаешь, кто я в обычной жизни?

– Обычной? – собеседник с трудом попытался сдержать приступ смеха.

– Ты не ответил на вопрос, – сказал недовольным голосом я.

Этот старик весь разговор увиливает от прямых ответов. Но нужно продолжать диалог, возможно, он поведает еще что-нибудь любопытное.

– Все просто. Я был в твоем времени, в теле одного из пациентов.

– А кто тогда ты сам?

– Еще увидимся.

«Падре» развернулся и безмятежным шагом куда-то побрел. Я думал догнать возмутителя моего душевного спокойствия, но тот слился с толпой. Увидимся.

Глава 6

Нормально выспался, чувствую себя огурчиком Риком. Нога больше не болит. Продираю глаза: прибраться бы тут… Но это не главное, хотя воняет ужасно.

Кто же сей загадочный пассажир? Или это только плод моей фантазии, просто сон? Но как же тогда мои похороны? Все выглядело реалистично. Хотя, если так подумать, в этом нет логики: я заключен в этом «замке» до конца своих дней, сбежать – нереально, а если даже сбегу – все равно поймают. И что означало это «I»? Там целая династия Маркусов? Династия, блять! Я просто сомнамбулическая оболочка с психическим расстройством. Так написано в медицинском заключении 2047 года: «Шизофрения точка».

Вначале мозгоправ уверял, что у меня шизотепия, только ранняя форма. Потом у меня начались эти странные сны, прогрессировало раздвоение личности – диагноз шизоедия. Когда мне стукнуло пятнадцать, они заявили: сынок, у тебя шизотерика головного мозга, отправляйся-ка лучше в желтый дом. Хотя настоящие психические расстройства у меня проявились только после того, как я угодил в больницу. От таких ужасных условий жизни с ума сойдет каждый.

Старик сказал, что мы еще увидимся. Но каким образом? Опять во сне? Хватит уже спать! Я несколько дней не ел и не справлял нужду. Хотя мне никто и не предлагал поесть. Они, наверное, хотят заморить меня голодом. Если бы я знал, когда придет Леночка…

– Человек с депрессией приходит к врачу. Говорит, он одинок в этом ужасном и мрачном мире, где будущее вечно скрыто во мраке…

– Заткнись.

– Врач отвечает: «Лекарство очень простое. Сегодня в цирке выступает великий клоун Маркус. Сходите, посмотрите на него. Это вам поможет»

– Заткнись!

– Человек разражается слезами. И говорит: «Но, доктор…

– Заткнись, твою мать!!!

– …я и есть Маркус».

– Я тебя ненавижу!

– Почему?

– Потому что ты – чмо, Петросян.

– Не хочу.

– Я, что, невнятно выразился?! У меня и так из-за тебя теперь полно проблем с санитарами. Кто заявил врачу «я ебал тебя в ухо»?

– Почему ты уверен, что это тело исконно принадлежит тебе? Возможно, ты здесь названный гость, а не я.

– Заткнись, слышишь, кто-то идет?

Двери открылись, и в комнату вошли три человека: двое в черных деловых костюмах aka «Men in Black» и один врач. Этого врача я видел однажды, в той странной комнате с криповым серваком.

– Вот, еще этот, – сказал белохалатный.

– Тогда берем его тоже.

– Сам пойдешь, или тебе помочь? – врач указал на авто-шприц.

– Сам.

Я побрел за ними. Меня привели к бледно-серой противопожарной двери. Доктор набрал код на электронной панели рядом с дверью, аутентификация прошла успешно. Мы зашли. Снова эта Лэйн-комната с кучей проводов и спящими пациентами! Кстати, людей не стало меньше – почти все койки заняты. Меня подвели к одной, последней свободной:

– Ложись, – скомандовал врач.

На голову мне насадили дрим-шлем, если я не ошибаюсь, врачи его так называли. В нем довольно комфортно, даже вентиляция имеется, только совершено ничего не видно. Слышу, врачи о чем-то трещат, но не слышу о чем именно. А что вообще должно произойти?

Темный, густой, жуткий лес. Здесь довольно прохладно. На пне, недалеко от меня, лежало двуствольное ружье. Я подошел, взял его в руки. Значит, это какая-то очередная игра. Тогда поиграем. Через секунду я очутился на шумной дискотеке. Да, обычно это и происходит.

Все танцуют какую-то местную вариацию тектоника, играет EDM, где-то вдалеке вижу голограмму Сонни Мура. А я… с двустволкой в руках?! Если в первом акте есть ружье, то в последнем акте оно непременно должно выстрелить. Пожалуйста, мне не жалко!

Неоновые огни и вспышки светомузыки мешают сосредоточиться. Прищуриваюсь. Ну, и в кого же мне выстрелить? А может выкинуть ружье и присоединиться к упоротой толпе? Отнюдь, будем веселиться… только по-своему. Кто первый мне не понравиться, в того и стреляю. Вот, например, этот здоровый бородач в красной клетчатой рубашке. Ненавижу красный цвет, цвет крови, цвет жизни… или, может быть, смерти? Какая разница?! Выстрел и бездыханное тело парня падает на пол. Как говорится, красный – для героя опасный.

Клубные объебосы разбежались в стороны, посмотрели на меня, на ружье. Я кинематографично сдул дым со ствола аки Терминатор и навел ружье на толпу. Все девушки такие неестественно красивые и стройные, будто с отфотошопленных обложек глянцевых журналов, в них я стрелять не бу… Хотя, постойте, а это что за безразмерная бодипозитивщица?! Выстрел, а после – брызги феминизма в разные стороны. Я, конечно, не завидую тем людям, кому феминизм попал на одежду, тут и Gala не поможет.

Потом до меня дошло, что патрона было всего два. И что теперь? Слышу вой сирен. Вероятно, за мной. Так быстро? Надо сматываться. Блин! Я выбежал через черный ход. Выкинул ружье в мусорный бак и побежал куда глаза глядят. Выстрелы за спиной. Но копы слишком далеко, чтобы меня «прицелить». Бегу по тротуару, сбиваю с ног ночных бабочек. Вдруг в глаза мне бросилось вот что: «The Blue Oyster», наверное, это какой-то бар. Я забежал внутрь, теперь нужно растворитьcя в толпе.

Вошел глубже в толпу и начал резво танцевать аки Майкл Джексон в лучшие годы. Я уже понадеялся, что оторвался от легавых. Но вдруг влетает с десяток. Будем надеяться, что все это игра. Мне придется сдаться полиции, и меня посадят на бутылку. А это что? Туалет. Возможно, у меня получиться остаться незамеченным.

Я залетел в санузел. Сразу же посмотрел на окно, но оно оказалось слишком узким, чтобы в него пролезть. Еще я задетектил дряхлого старика, интенсивно моющего руки, будто у того ОКР. Видимо, он что-то заподозрил. Ну конечно, у меня одежда в крови. Когда я замочил того придурка, немного попало и на меня. Старик уже хотел бежать из туалета, но я вежливо остановил его:

– Дедуль, успокойся. Это моя кровь, из носа пошла.

Очень «остроумно». Боюсь, он не поймет.

– Эээ… Ааа! – дед попытался вырваться, но не удалось. Я заткнул ему рот рукой, чтобы меньше орал. Но старик все равно сопротивлялся.

– Ну, все, становись раком! – у бедняжки глаза сделались по пять копеек. Видимо, мне суждено прослыть геронтофилом.

– Не надо! Помогите, – все-таки смог вырваться. Похоже, он натурал.

Я, конечно, не бью стариков. И не ебу (важно это запротоколировать). Только в крайних случаях. А сейчас именно такой случай! Подача – старик в ауте. Теперь только тело надо запрятать. Hitman mode ON. Взял старика за ногу и затащил в кабинку. Фух, одной проблемой меньше. Теперь нужно спрятаться в кабинке, и надеяться, что копам не взбредет в голову их проверять.

Сюда так никто и не зашел. Значит, повезло. Предварительно помочившись, выхожу из кабинки. И тут же, как назло, в уборную залетает один из полицейских. Я узнал его, это был Кэри Махоуни из Полицейской Академии. Наводит на меня Colt M1911:

– На пол, быстро!

Придется лечь на этот криминально замызганный пол и сдаться полиции. Или еще не все потеряно? Возможно, у меня есть шанс. Нужно только, чтобы полицейский подошел ближе. Я упал на колени.

– Руки за голову, – сказал охранитель порядка и стал осторожно приближаться ко мне.

Вот этот момент! Или сейчас или никогда. Я показываю ему средний палец, пент на секунду отвлекается, дергаюсь и выбиваю у него из рук пистолет. Кольт падает на пол, быстро подбегаю, хватаю, нажимаю на спусковой крючок. Безжизненное тело с простреленным черепом на полу. Но что мне делать теперь? Выстрел наверняка услышали. Я сижу здесь, как в ловушке, нужно бежать. Но как? Там десяток копов. Проверяю магазин – патронов на всех не хватит.

Выбежал из уборной. Завсегдатаи танцуют, как ни в чем не бывало. Наверное, все оглохли от местного гей-дабстепа. Я положил пистолет в карман куртки и, пританцовывая, направился к выходу. Уже думал, что спасен. Но только я вышел на улицу, путь мне преградили четверо полицейских. Они навели на меня свои грозные стволы. Тут «фак» уже не спасет. Game over!

Глава 7

– Тридцать седьмой, ну красавчик!

– Тише, видишь, он проснулся.

Опять слышно только голоса, и ничего не видно. Ах, забыл, это дрим-шлем. Наверное, я случайно уснул. Такой бред снился, наверное, впервые. Нет, еще зеленое поле было, то вообще идиотизм знатный. Это наше будущее, если верить заявлениям «батюшки». Будем надеяться, что это только плод моей фантазии. С меня сняли продукт киберпанковой промышленности и я, наконец-то, увидел свет. Один из врачей, стоявших рядом, произнес:

– Доброе утро! – никакое оно не доброе, и не утро вовсе.

Я промолчал, что мне ответить на это?

– Ты какой-то невеселый, может, хочешь чего-нибудь?

– Поесть бы, – желудок ультимативно заурчал, демонстрируя полную солидарность со сказанным.

– Ага, – он повернулся к быкам и попросил отвести меня в столовую.

Мы вышли в холл. Странно, почему-то врачи стали такими добродушными. Хотя, какая мне разница, лишь бы накормили. Завели в столовую, аромат нормальной пищи традиционно замещал запах каких-то сальных грязных тряпок. Как давно я здесь не был… Столовая пустует, по графику сейчас тихий час.

– О! Жратва!

– Молчи, – шепотом сказал я.

Меня усадили за стол и поставили передо мной жестяную тарелку, наполненную серой однородной гущей. Это, наверное, каша. Надеюсь. Я понюхал это и у меня сразу же улетучился весь аппетит.

– Что это? – спросил я.

– Как что? Пища богов, – сказал один из амбалов. – Ты будешь есть?

Я взял в руку ложку и попытался насладиться «пищей богов». А вообще весьма даже неплохо – чем-то похоже на детское питание. Но что-то не так. Как-то я себя неважно чувствую, голова кружится. Неужели опять? Видно, каша не хотела оставаться во мне и решила вернуться обратно в тарелку. Тяжесть в руках… В ногах… Все тело немеет. Моя рука меня не слушается?! Неужели опять? Чувствую себя так, будто смотрю на все со стороны: пятерня хватает ложку и швыряет ее в одного из охранников, они срываются, в них летит тарелка, ноги несутся неизвестно куда… прямо в стену.

Передо мной стоит изрядно облысевший мужчина средних лет в самодельном бумажном респираторе, протягивает пакет и говорит:

– Адрес помнишь? Постарайся принести это на место в назначенный срок.

– Я забыл адрес, – не знал, не знал, да и забыл.

– Ладно, я сейчас тебе его напишу, – он достал из кармана блокнот и ручку, начал чиркать. Потом вырвал лист и отдал его мне. – Вот, держи.

– А что в пакете?

– Какая разница?

– Логично, – а вдруг там бімба?

Помещение, в котором мы находились, было похоже на небольшую аптеку. Вокруг плакаты: «Респираторная маска не защитит вас от спор, носите герметичный костюм», или вот еще «Увидев зараженного, немедленно звоните по этому номеру 233». Возможно, это и не аптека вовсе. Только зачем тогда столько медикаментов: таблетки, куча шприцов, ампул. Хотя, какая мне разница? Нужно выполнить заказ. Уж с работой курьера я смогу справиться.

Я вышел на улицу. Кстати, на дверях висела табличка «закрыто». А то, что я увидел снаружи, мне совсем не понравилось. Густейший туман, опустевший город. Где все? Окна в домах заколочены. Что-то на дороге. Я подошел ближе. Подгнивающий полуголый труп без одежды?.. Его кожа, будто ночной кошмар трипофоба, была дырявая как решето. Ну, ОК. Буквально в двадцати метрах от меня лежала уже целая гора таких же прокаженных.

А что я вообще должен доставить, и куда? Заглянул в пакет, в нем лежала рука в куче колотого льда. Обычная человеческая рука, только без человека. Видно, еще свежая. Наверное, поэтому он просил поторопиться. Ну и кому такое понадобилось? Я развернул листок с адресом: «ул. Тони Старка, д. 24 корп. А». Блин, и что это означает?! Еще и батарея на смарте села. Я бы спросил у жителей города, но единственный потенциальный человек поблизости в данный момент кормит личинки мух.

Я шел пустыми улицами и постоянно оглядывался, мало ли что. Теперь я лучше понимаю смысл этих плакатов. В городе эпидемия, поэтому все люди отсиживаются по домам. И что

за звон колоколов я постоянно слышу? Посмотрел на опору ЛЭП, на верхушке был закреплен небольшой громкоговоритель, или нечто его напоминающее. Возможно, мне кажется, но это монотонное звяканье оказывает на меня какое-то гипнотическое воздействие. Вдалеке я увидел невысокое бруталистское здание и большое скопление людей возле него. Стоит пойти туда и все разузнать.

– Что за дичь здесь происходит? – спросил я у человека из толпы. Он вначале сделал вид, что не услышал меня, тогда я спросил еще раз:

– Почему здесь столько народу, что происходит?

– Все за антибиотиками пришли. В городе эпидемия, вообще-то.

Лучше не буду соваться, куда не следует. Прежде всего, мне нужно доставить «товар». Вот только куда? Здесь столько людей, кто-то точно знает. Я хотел спросить у парня-неформала, с которым разговаривал только что, но тот куда-то исчез. Вот стоит анорексичная женщина с ребенком, поинтересуюсь у нее:

– Извините, вы не знаете, как пройти на эту улицу? – показываю ей листок с адресом.

Женщина, только взглянув на него, сразу же спросила:

– А что вы там забыли? Это «мертвый район». Вы, что, новости не смотрите? Кроме того, транспорт туда уже не ходит, а отсюда несколько часов пешком. Вы самоубийца?

– Да нет, вроде бы, – я надеюсь на это. – Меня попросили туда кое-что доставить.

– Ну, наверное, это нечто очень важное, я бы ни за что в жизни туда не сунулась.

Да? Я бы тоже.

– Мне очень нужно.

– Ладно…

Женщина, тяжело вздыхая, принялась рассказывать. Я, конечно же, ничего не запомнил. Помню только то, что нужно идти прямо, потом налево, потом еще куда-то… Видимо, мне предстоит долгий путь.

Это здесь. Я остановился возле кирпичного здания, на котором большими буквами написано «Аптека низких цен». Захожу внутрь, тут достаточно многолюдно, как для «мертвого района». Аптека состояла из двух комнат, разделенных аркой. В первой – огромная очередь. Я зашел во вторую, там прохлаждался парень, лет двадцати, в белом порванном халате. Видимо, он кого-то ждал. Волнуется, постоянно поглядывает на часы. Я подошел к нему:

– Вам посылка, – сказал я.

Парень натянуто улыбнулся и спросил:

– Рука?

– Да, – наконец-то отдаю ему пакет.

– Шефу передавай пламенный поцелуй.

Задание выполнено. Я развернулся и вразвалочку пошагал к выходу. Haters gonna hate…

– Черт! Она заражена! – за моей спиной раздался крик.

От испуга я чуть не упал. Люди в панике рванулись к двери. Что же там такое? Я заглянул в другую комнату: фармацевт держал болотно-зеленую распухшую руку. Насколько я помню, недавно у нее был немного иной цвет. Проходит буквально секунда и рука взрывается, из нее вылетают тысячи маленьких спор и впиваются ему в кожу. Несчастный падает, я тоже – меня сбивает с ног толпа испуганных покупателей. Что это было? Не важно, пока сваливать отсюда. Я встаю и кидаюсь к выходу, чудом оказываюсь на свободе…

К аптеке подъезжает два фургона, из них выходят люди в герметичных костюмах, с огнеметами в руках:

– Идите по домам, здесь нечего ловить! Проводится плановая стерилизация, – говорил один из них, расталкивая зевак в стороны.

Глава 8

Наконец-то закончился этот кошмар. И начался новый?! Где я? Я стоял посреди очень несвежего туалета, а передо мной лежал скрюченный труп, опущенный головой в унитаз. Не похоже на психлечебницу.

На лице противогаз, в руках – автоматическая винтовка. Неизвестно откуда доносится мышиный писк. Он действует мне на нервы. Хотя… Я вспомнил, именно здесь закончился один из моих снов. Помню: я – ССОшник, мы спустились в бункер устранять аномалию. Ни разу еще не было такого, чтобы сон продолжился. Но если чудной старик был прав, и это действительно тайм тревелинг, шанс вернуться в то же тело в тот же временной отрезок также существует.

На этом странности не закончились: труп, который еще секунду назад лежал прямо передо мной, в буквальном смысле засосало в унитаз. Этот процесс сопровождался оглушительным саундтреком ломающихся костей и сухожилий. Я подошел чуть ближе и посветил фонариком – его не было… унитаза. На месте толчка образовалась небольшая темная дыра, из нее и доносился этот нервирующий писк. Не моргнув глазом, я решил покинуть данное место, но, как выяснилось, дверь, через которую я вошел ранее, была замурована. Из туалета не было другого выхода, кроме как через дыру, в которую засосало труп. Я еще раз посветил по сторонам, чтобы убедиться, что другого пути нет, и прыгнул в разлом.

Никогда бы не подумал, что под унитазом не куча нечистот, а еще одна комната. Но, возможно, это влияние аномалии. Осмотрелся. Я стоял на бетонной платформе, огражденной ржавыми прутьями, а вокруг – мрак, темнота, пустошь. Из платформы выступал небольшой железный мостик. Что было дальше, я не видел, но мост казался единственным выходом. Писк возобновился. Источник звука находился совсем рядом, практически у меня за спиной. Наверное, это гигантская мышь? То есть я очень хотел в это верить. В преддверии чего-то ужасного я крепко сжал в руках автомат и стал медленно поворачиваться, пока не узрел «это». Ассиметричное, трехногое, с кожей плохо общипанной курицы, одной из трубок вытягивающее внутренности трупа. Ноги местного образчика гротеска сужались у основания, тем самым напоминая ножки мебели. Из-под тонкой кожи просвечивала ярко выраженная мускулатура – существо активно «играло» мышцами. По сути, кроме ног у него ничего и не было, из места, где у человека обычно начиналась задница, торчали две подвижных трубки, походящих на почерневший нос муравьеда. На меня тварь никак не отреагировала, вероятно, оно была слишком занята – проделывала новые отверстия в покойнике.

Однако спустя пару секунд оно перестало пировать и, заприметив меня, стало неуверенно карабкаться в мою сторону. И настроено было недружелюбно, это и дураку понятно. Я прицелился и нажал на спусковой крючок, но ничего не произошло – автомат не стрелял. Вместо патронов из ствола брызгала желтая жидкость, похожая на блевотину. Я в растерянности выбросил автомат и побежал на мост.

Мост оказался уже, чем я думал, кроме того, там не было поручней, и я еле балансировал, дабы не свалиться. Главное – не смотреть вниз. Вокруг меня была пустота, а впереди мост, будто из сна Макса Пэйна, который не заканчивался. «Куриный» писк утих, и я уж полагал, что оторвался. Я добрался до конца моста. До обрыва. Мост закончился – пути дальше не было, только назад – к чудовищу. Я стоял и не мог понять, что же мне делать: стоять на месте и ждать чуда или возвращаться обратно. Писк стал усиливаться, и было очевидно, что это «оно», оно идет ко мне, и мне некуда отступать.

Писк делался все громче и громче. Наверное, это конец. В темноте начал прорисовываться силуэт твари. Конечно, я могу прыгнуть вниз, но выход ли это? Существо подкрадыва-

лось все ближе и ближе. Я закрыл глаза и приготовился к прыжку. Все. Это финал. Трагичный финал несостоявшегося диктатора по имени Маркус…

– Бро, очнись уже!

Откуда этот голос?! Я открыл глаза: левой рукой ССОшник тряс меня за броню, а правой хлестал по ушам. Я поспешил прервать его BDSM-забавы:

– Красный! – выразительно прокричал я. – Что случилось?

– Ты был в трансе. Мы нейтрализовали аномалию и можем возвращаться в штаб, остальные ждут у лифта.

Мы, немного пройдясь по подземному туннелю, вышли к двери, нормальной двери, через которую сюда и попали. Остальные невозмутимо ждали нас возле лифта. Убедившись, что все члены группы на месте, шестерка погрузилась в лифт и поехала обратно, на поверхность. Тот шатался, скрипел, шипел, всячески сопротивлялся нашему подъему – механизм явно был поврежден. Но мы таки выбрались наружу и наконец-то сняли вонючие противогазы. Я осмотрелся: посетители ТЦ шопились как ни в чем не бывало. Под землей такое творится, а они даже не подозревают! Или подозревают, но новая сумка Gucci сама себя не купит.

– В приюте для детей-инвалидов очередная вспышка аномальной активности. Штаб хочет, чтобы мы отправились туда немедленно, – доложил ССОшник.

– Две работенки за день? Может, по кофейку для начала?

– Док, как самочувствие?

С каких это пор я стал доктором, а не пациентом? Вижу перед собой шестерых человек в черном камуфляже, со значками «Силы специальных операций» на груди, в противогазах и оружием наперевес. Как бы чего не ляпнуть, а то замочат еще:

– Со мной все в порядке, – прикрывая мокрое пятно в районе паха, ответил я. Наверное, это очередной сон, я даже знаю, какой именно – про деток-красавцев.

– Аномалии возникают где попало, закономерности их появления так и не нашли… – ССОшник снял противогаз и уставился на огромную кибермашину. – Это же дример старой ревизии?

– Да, – рефлекторно ответил я. Разумеется, я совершено не одуплял, о чем меня спрашивают. Хотя эта штука очень похожа на ту, что установлена у нас в психодроме.

– Почему его не убра?.. – его перебил другой ССОшник:

– А что с детьми?

– Не знаю, – я ответил вполне честно.

ССОшники стали расхаживать по помещению, что-то высматривать, изучать. Один из них зашел в кабинет, другой зашел в детскую казарму. Спецназовцы о чем-то шептались друг с другом. Тягучую суматоху прервал внезапно вбежавший боец:

– Ребята, вы должны это увидеть.

А я не должен увидеть? Я пошел вслед за ССОшниками. Пока мы ходили коридорами, я призадумался: не та ли это группа, которая была там, под землей? – Не знаю, да и проверить никак не могу. Мы зашли в столовую и увидели нечто жуткое, но по-своему завораживающее: пол был усеян застывшими, будто во время припадка эпилепсии, телами детей.

– Это уже не удивительно, был даже случай, когда буквально за час умерли все работники и посетители подпольного дрим-салона. Аномалия вводит людей в транс и вызывает у них беспощадные галлюцинации. Сам выйти из этого состояния человек не в состоянии. При нейтрализации аномалии кошмар заканчивается, и люди выходят из транса. Но если не успеть вовремя, то происходит то, что вы видите сейчас. Док, а вам конкретно повезло, что вы остались живы.

Я еще раз взглянул на перекошенных детей и вышел из комнаты. Неожиданно, ко мне подлетел один из ССОшников:

– Мы вынуждены задержать вас до выяснения обстоятельств. Вы имеете право хранить молчание, все сказанное вами может быть использовано против вас, – человек, с надписью «Силы специальных операций» на груди, заломил мне руки за спину и виртуозно надел наручники.

– Ты дебил? Мы так давно уже не говорим.

– Ой, точно. Вы понесете незамедлительное наказание за незаконное использование реплики Гипердримера.

Глава 9

Дайте угадаю, я еще сплю? Лежу на операционном столе – наверное, проснулся. Только что я здесь делаю? Мне провели операцию? Где врачи? Думаю, что без присмотра меня бы не оставили. Я встал, и, как ни в чем не бывало, покинул операционную.

Побродив некоторое время по пустынной больнице, я понял, что сон еще не закончился. Это была моя родимая психбольница, только спустя несколько десятков лет. Видно, ее закрыли – на полу валялись целые куски стен. Было довольно прохладно, здание обесточено. Из палат доносились скрипучие звучки, походящие на стоны сумасшедших. Скорее всего, мне просто померещилось.

– Маркус, ты ли это? – раздался голос за спиной.

Я повернулся, но не смог рассмотреть своего собеседника – было довольно темно.

– Возможно. А кто ты?

– Я ждал тебя.

– Зачем? Постой, ты тот странный старик с похорон?! Лишь ты один называешь меня по имени.

– Он самый, только почему я странный? Я хочу тебе помочь.

– Каким же это образом? – возмущенно спросил я.

– Я помогу тебе сбежать отсюда, – произнес силуэт, вскинув руки в стороны.

– Нереально. Думаешь, я не пробовал?

– Не сомневаюсь. Только у тебя не было меня.

– И каков план?

– Но прежде, чем мы перейдем к делу, я хочу, чтобы ты кое-что мне пообещал. Когда придет время, я попрошу тебя об одной услуге…

– Все что угодно, лишь бы поскорее выбраться из этого проклятого зоопарка!

– Я буду расценивать это как подтверждение сделки. Теперь к сути. Ты не задумывался, где мы? Мы в точной копии твоей каталажки. Мы можем изучить все входы и выходы…

– Этого все равно мало, – перебил его я.

– Я могу «войти» в кого захочу.

– Хочешь сказать, что можешь вселиться в персонал Санта-Барбары?

– Запросто, но этого недостаточно. Для побега нужно два врача со всеми правами доступа, ты будешь вторым.

– Вряд ли у меня это получится, по крайней мере, у меня раньше ничего не выходило.

– А ты пытался? – собеседник раздраженно засопел.

– Нет.

– Поверь, стоит только захотеть.

– Так не бывает. Даже если дело выгорит, что я буду делать дальше? Без документов, денег, жилья…

– Твоя цель – врач, отвечающий за эксперименты над пациентами, ты с ним, наверное, встречался в дрим-комнате. Дата – 11 декабря 2056 года. У него есть ключ полного доступа,

а у моего врача – второй, такой же. Мы устроим диверсию и сотрем всю информацию из базы данных, а здание – подожжем. Только будь осторожен – если тебя убьют в чужом теле…

– Знаю. Возможно, в этом и есть толк. Только я никак не могу уловить, почему ты помогаешь мне? Откуда ты столько знаешь про меня и больницу?

– Это несущественные сведения. Начнем одновременно, когда мы все сделаем, ты разбудишь себя и выбежишь наружу. Тебя будет ждать серебристый минивэн, сядешь в него, а остальные детали я расскажу потом.

Экс-священник быстро зашагал по коридору, я пошел за ним. Дойдя до конца коридора, он остановился напротив одной из дверей:

– Видишь эту дверь? – он провел рукой по двери и стер пыль с номера. – Запомни этот номер.

Я присмотрелся – «К00».

– Нулевая комната. Здесь находится главный сервак, в котором хранится вся статистика, информация о пациентах, медперсонале. Доступ ограничен. Чтобы попасть сюда, нужна карточка полного доступа, такая есть только у трех врачей в больнице.

– Ты говорил, что нужно двое…

– Чтобы удалить информацию, нужны права доступа хотя бы двоих. Если мы сотрем данные про тебя из базы данных – сильно увеличим вероятность того, что тебя не отыщут.

Мужик в лохмотьях повернулся на 180 градусов и указал пальцем на дверь, что была напротив:

– А эту дверь видишь? Это кабинет безопасников. Оттуда производится управление всеми камерами, мы выпустим сумасшедших, чтобы создать проблемы охране. Потом откроем главные ворота.

– Что потом?

– Ты зайдешь в свою палату и разбудишь себя. Только будь осторожен, врач, в котором ты был, сразу же придет в себя. Тогда беги к выходу. Вероятность, что тебя кто-то попытается остановить – крайне мала, так как все будут заняты тушением пожара.

– Какого нафиг пожара? Ладно, не важно. Начнем репетицию?

– Репетиции не будет. У нас миллион попыток.

Этот фраер постоянно что-то не договаривает. Откуда ему столько известно про меня и про больницу? Я бы мог у него спросить опять, но, уверен, он не ответит.

– Ты знаешь, как меня зовут, а тебя как называть?

– Как пожелаешь.

– Странник пойдет?

– Пойдет. Тебе не впервой придумывать мне имя. Ты все запомнил? Мы должны действовать быстро, а то наш план может феерически провалиться.

– Я вроде бы слабоумием или склерозом не страдаю. Когда мы начинаем?

– Прямо сейчас.

Туловище собеседника неестественно покачнулось, видимо Странник покинул захваченного им бомжа. Блин. Так неожиданно, а вдруг у меня не получится?

Глава 10

Крайне имбовая способность. Да, это можно провернуть только во сне. Да, можно умереть в чужом теле. Да, можно подчинить только одно тело зараз. И, что, побочных эффектов нет? Например, моя жизнь укоротится вдвое, как в Death Note или что-нибудь в этом роде. Ладно, черт с ним, все равно ничего не получается. Открываю глаза: нет, получилось. Но я даже ничего не почувствовал! Я сидел в так называемом кресле руководителя, передо мной горел экран монитора с открытым «солитером», стол был завален распечатками. Я навел кур-

сор на правый нижний угол, во всплывающей подсказке высветилась дата – «11 декабря, 2056 г., понедельник». Подошел к зеркалу, там увидел врача-трикстера, именно того, который предлагал выполнить любое мое желание. Значит, сработало?

Странник, наверное, уже ногти грызет. Вылетел из кабинета – «улицы» Санта-Барбары заждались своего супергероя. Вприпрыжку бегу в конец коридора. Оказавшись у нужной двери, обнаруживаю, что на ней не тот номер. Вместо 00 было 10. Черт! Хотя… Какой это этаж? А на каком этаже мы были? Наверное, первая цифра означает номер этажа. Я развернулся и побежал в сторону лестницы, быстро спустился по ступенькам.

– Тебя ждут в зале собраний, – сказала одна из медсестер, которую я встретил на дороге.

– Сейчас буду, – спокойно сказал я и пошел вперед по коридору.

Возле нулевой комнаты я увидел еще одного врача, он тоже был тогда в дрим-комнате. Наверное, именно в него вселился Странник. Как бы не проколоться, вдруг это не он? Я подошел к главпроктологу, он сразу заметил меня и без церемоний спросил:

– Маркус?

– Я.

– Карта доступа у тебя?

– Не знаю.

– В заднем проходе проверь… кхм, точнее я хотел сказать, посмотри в верхнем правом кармане халата.

Я опустил туда руку и нащупал что-то, достал – это действительно была RFID-карта. Странник прислонил свою карточку к панели на двери. Раздался еле слышный щелчок, и дверь открылась. Странник посмотрел по сторонам, мы зашли и, как порядочные хакеры, закрыли за собой двери. Серверная относительно небольшая, там была куча аппаратуры, толстых хромированных проводов, а недалеко он нас располагался небольшой допотопный синий экран с кнопочной клавиатурой. Странник подошел к нему, принялся неистово клацать.

– Удалить. Вы действительно хоте стереть базу данных? Хочу? Да. Для проведения этой операции требуется двойной рут-доступ. Маркус, давай сюда свою карточку.

Я отдал ему карточку, тот продолжил что-то мудрить:

– Можно было бы просто все сжечь нахер, но у них бэкапы в облаке. На облачном хранилище сейчас трудится мой самописный вирус-шифровальщик. Так, процесс удаления – 10 процентов… 20 процентов, ну же, давай быстрее. Все готово! Маркус, мы с тобой красавчики. Дело теперь за малым…

Странник вернул мне карту доступа, и мы покинули обесчесченную серверную.

– Сейчас твоя задача открыть камеры, – с этими словами он куда-то побежал.

Я подошел к двери, что была напротив, приложил карточку к панельке, так, как это делал Странник. Дверь открылась, я зашел. Но произошло то, чего я совсем не ожидал – там сидел врач-мастурбач.

Тот сербал кофе и наяривал своего карманного дружка, попутно что-то высматривая на экранах, которыми была увешана добрая половина стены. Мое присутствие его ни капли не смутило. Посмотрел на меня, и опять продолжил дрочить, «втыкая» в экраны. Так не пойдет, нужно действовать. Нужно придумать способ избавиться от него, вырубить, может? С женщинами и стариками все ясно, но что насчет давших клятву Гиппократа?

– Слышь, там собрание опять. Сказали, чтобы ты тоже был, – в этот раз попробую действовать более изящно.

– Блин, почему начальство проводит брифинги в самый неудобный момент?

Он поставил недопитый кофе на стол, застегнул ширинку, и неохотно вышел из комнаты. Я быстро сел за компьютер. Посмотрел на экраны, на них светились камеры с психами. Получается, в каждой палате установлена камера видеонаблюдения. Ладно, не важно. Как управлять этим всем?

На пульте управления расположилась плантация кнопок с номерами камер: П01, П02, П03… П37. «П37» – это же моя камера. Но Странник сказал открыть все камеры, только как это сделать? Черт, я будто пилот Энтерпрайза! Хотя, что здесь можно нажать не то? Это и есть моя задача – посеять панику. Я принялся давить на все кнопки сразу, представляя, что играю на органе. Камеры открылись, но включилась сирена, наверное, зацепил кнопку тревоги. Где же она? Надо бы выключить сирену, но времени нету, надо бежать.

Я вышел из кабинета охраны и метнулся к лестнице. Я не знал, на каком этаже моя камера, но путем простейших математических расчетов пришел к выводу, что на четвертом. Я побежал на четвертый этаж. Я побежал прямо по коридору, но вдруг вспомнил, что корпус с пациентами был в противоположной стороне. Побежал обратно. Потом свернул налево и оказался там, где нужно: открытые камеры с номерами П30, П31… Осталось только разбудить себя.

И вдруг я вспоминаю, что не открыл главные ворота. Если побегу обратно, то могу не успеть, я совершенно точно уверен, что скоро сюда заявятся минимум внутренние войска. Блин. Пока я стоял на месте и предавался самобичеванию, один из психов попытался куснуть меня за ушко, но я успел увернуться. Времени для раздумий не было, я побежал к своей палате…

Вот оно – П37! Я зашел внутрь и обалдел. Моего тела не было в палате. Как я могу сбежать из клиники, если я неизвестно где сплю сладким сном? От потрясения я чуть не разрыдался как сучка. Выбежал из палаты, еще раз посмотрел по сторонам и побежал к лестнице на первый этаж, чтобы хотя бы открыть ворота…

– Просыпайся! – какого хрена? Я распахнул глаза и увидел перед собой одного из врачей. На нем были штаны, ширинка застегнута. Фух, ложная тревога.

– Маркус, у нас нет времени! Давай, вставай быстрее.

– Странник, ты поменял тело? Что ты делаешь здесь? Что я здесь делаю?

Я лежал на операционном столе, прямо как во сне. Выла сирена, за дверью носились люди. Тогда я понял, что Странник нашел и разбудил меня.

– Как ты меня нашел?

– Просто шел мимо. Давай вставай скорее, у нас мало времени.

– Я забыл открыть главные ворота.

– Не паникуй! Через окно я видел, что они открыты.

– Серьезно? – я резко вскочил и побежал, словно Усейн Болт на стометровке. По крайней мере, мне так показалось.

Я не знал где выход, надеялся только на интуицию. Невзирая на отбытый срок, я практически не посещал этот корпус. Я бежал, лишь бы бежать. И вдруг увидел заветные двери парадного входа, а возле них двух охранников с электродубинками. Лучше не рисковать и подождать подвигов Странника. Ждать долго не пришлось. Прогремел взрыв. И еще один. Откуда-то понесло горелым. Коридоры стали быстро наполняться дымом. Охранники разбежались кто куда. Это был единственный шанс вырваться наружу. Я мчался, подобно антилопе, сбегающей от изголодавшегося льва. Только потом я понял, что двери были заперты, когда проломил их лбом.

Я был на свободе. В глаза светило яркое солнце, пели генно-модифицированные голуби, обдувал приятный теплый ветерок… пуля летела в меня. Я отскочил в сторону – она меня не зацепила. Я не видел, откуда стреляли, просто бежал не оглядываясь. Странник был прав – ворота открыты. Возле ворот стоял серый обшарпанный «форд», я быстро заскочил в него. Водитель явно был под контролем Странника. Я посмотрел в окошко фургона: Санта-Барбара, окутанная языками пламени, уже изрядно закоптилась. Даже как-то обидно расставаться таким вот образом…

– Пристегнись, чувачок. Мы отправляемся!

Период второй – Гражданин

Глава 1

Проснулся в 15:03, никогда не думал, что можно так мало спать. Первый день жизни в облике «нормального» человека. Мое новое жилище точно не хуже старого. Но что происходит за его пределами! Там же целая феерия! Я вчера толком ничего не рассмотрел: все застроено многоэтажными домами-муравейниками, разъезжают бесколесные автомобили, люди, увешанные нательными DIY-гаджетами, точно как в моих снах. Мне нужно срочно туда. Десять лет просидеть в клетке, и, освободившись, все равно сидеть взаперти? – Идиотизм.

Оделся в нормальную одежду, а не «белую пижаму». Конечно, гардероб здесь не очень разнообразен, но в таком виде можно идти в люди. Странник подготовил все в точности, как обещал. Он сказал, что деньги будут в нижнем шкафчике, посмотрим… Что это? Ах, забыл, все бумажные деньги вышли из оборота – забираю банковскую карту. Надо бы поесть. И гардероб обновить, а то все как-то чересчур официозно: спортивки, олимпийка – не мой стиль.

Открыл форточку, стало слишком душно. Если бы не календарь, я бы предположил, что сейчас весна. Но мы-то знаем, что из-за глобального потепления, времена года поменялись местами, и черт его знает, что изменилось еще за десять лет. Очень хотелось есть, я подошел к холодильнику в надежде, что в нем все-таки обитает что-то съедобное. Зря надеялся – он пуст. Но насколько хватит денег на карте? Что я буду делать потом, с нулем на балансе, куда пойду работать? У меня даже не окончено среднее образование… Странник говорил ни о чем не беспокоиться.

Обулся, опять же – белые кроссы. Я, конечно же, ничего не имею против такого «прикида», но нужно выглядеть как-то попроще. Открыл дверь – закрыл дверь, вышел на площадку. Осмотрелся: лифт! Давно я не катался на такой штуке. Чего стоим? Вперед. Отличный спуск, море ощущений! Вообще хорошая это вещь – гиперлуп-лифты. Спасибо, Илону Маску за это! Только что ты был на 76-ом этаже, а через пару секунд – на первом.

Можно, конечно, вызвать Убер. Но мы не ищем легких путей! Так я вообще не запомню местность. Пройдусь по тротуару, может, куда-то приду. Только сейчас я заметил, как за десятилетие поменялась мода. Мы больше не носим комбишорты, бирюзовые анораки и накладные уши. В моде снова 20-е – прозрачные кальсоны, пыльники и кислотные куфии. Колесо Фэшн-Сансары практически сделало полный оборот.

За весь путь я видел: два Мака, два Бургер Кинга aka Смотри не обострись, три KFC, Сабвэй, Старбакс, Доминоз, Папу Джонса и огромное количество секс-барбершопов. Я жрать хочу, понимаете? Раньше я не замечал за собой такой потребности в пище. Наверное, все из-за транквилизаторов и нейролептиков, которыми меня пичкали. Зашел внутрь какого-то ноунейм (по крайней мере, для меня) кафе. Приятная обстановка – светят неоновые лампы, все окрашено в фиолетовые тона, играет некое подобие чилстэпа. Но это не важно, самое главное, что здесь можно пожрать! Ура, товарищи! Слава колбасе из Советского Союза!

Я сел за ближайший столик. Ко мне подошла официантка и дала нативное меню. Я узнал ее. Сегодняшний сон, там была она, я даже помню, как ее звали.

– Тебя зовут Лиза, верно? – просто обязан был проверить. Я до сих пор не сомневался, что обладаю столь функциональной сверхспособностью.

– Меня? Ну да, – рефлекторно тянется поправить бейджик, но обнаруживает, что забыла его прицепить. Девушка немного сконфужена.

– Мы знакомы? – закусывая губу, говорит Лиза.

Интересно, насколько она удивиться, если я скажу ей, что она сегодня со мной переспит.

– Нет. Но ты мне снилась.

– Да ну тебя, – на ее лице промелькнула едва заметная улыбка. Не знаю, я бы на ее месте после такого заявления насторожился. Возможно, у меня слишком располагающий голос.

– Мне, пожалуйста, это и это, – я показал пальцем наугад в сенсорное меню. Хоть и наугад, но я знаю, что мне принесут: пицца с беконом, стакан рамбутанового сока и еще что-то… Я действительно мечтал поесть свинины хоть в каком-то виде, но из-за чрезмерного влияния арабского мира все вышеупомянутые компании исключили из своего меню изделия из узурпаторов Скотного Двора.

– Ах… да, – видно, совсем забыла про работу. – Через пять минут все будет готово.

– Отлично.

Лиза ушла. Типичная Инстаграм-фитоняша, но девушки с неестественным цветом волос меня всегда возбуждали – в ее случае это был огненно-красный. Блин, я стал таким непереборчивым после ежедневного общения с престарелым персоналом Санта-Барбары. Когда я начал отходить от наркоты, то понял четко одну вещь: я могу выебать их, убить, а потом снова выебать. Мне ничего за это не будет. Будто поход в кинотеатр с тактильной симуляцией. Вот сейчас, эти два мужика за соседним столиком будут бить друг другу морды, перевернут здесь все. Я знаю, потому что один из них – я из сегодняшнего сна. Приедет полиция. А я спокойно поем, и мы с Лизой пойдем к ней домой. Вы скажете: «Сомнительный плот-твист». Но ваше мнение меня не особо интересует. Я просто угораю.

Получил свою пиццу с беконом, стакан экзотического сока, клубничный парфе, и сразу же рассчитался (я плохо разбираюсь в этикете подобных заведений). За соседним столиком сидели два пролетария, пили пиво и громко спорили. Вскоре возле меня пролетел стул – моя идея. Я даже не оборачивался, в принципе я знал, что там происходит. Кроме того я знал, что меня их драка никак не коснется. Сидел, ел пиццу и попивал сок. Буквально сразу после начала драки, в кафе залетели патрульные в сегментированных бронекостюмах:

– Вы арестованы за нарушение общественного порядка, – сказал один из полицейских через искажатель голоса. Звучало, по меньшей мере, внушительно. От этого странного тембра можно и штаны окропить. Мужиков заломали и вывели из помещения. Быстро и оперативно, вот это я понимаю, не то, что наша тогдашняя реформированная полиция.

Доел вожделенную пиццу. Но осталось одно незавершенное дело. Понятия не имею, как оно будет воплощено в жизнь. Поглощенный думами о мотивации персонажей, я и не заметил, как Лиза села рядом:

– Слушай, скажи честно, я тебе правда снилась? – в ее бездумных глазах был заметен неподдельный интерес.

– Мне снился сон про сегодняшний день.

– И что было в конце? – Лиза отвела взгляд, задумалась. – А знаешь, у меня все равно сегодня смена раньше кончается. Если хочешь, идем ко мне?

– Ты серьезно? А в чем подвох? – с неким азартом спросил я.

– Ты ведь не гей?

– Разумеется, я – гей. Еще и геронтофил в придачу.

Интуиция подсказывает мне, что эта девушка ультра-легкого поведения ничем не отличается от рандомной шкуры. Я передумал. Надо ее дропнуть. Но Лиза продолжала напирать:

– Главное, что не импотент, – с возмущением и одновременно настойчивостью сказала Лиза.

– Ты готова переодеться в 80-летнего бородача-актива ради меня?

– А в чем проблема? Сейчас вещи только заберу.

Только три буквы – ПФЖ aka примитивная форма жизни. Я не хотел отказываться от подвернувшегося случая, но и постигнуть заинтересованность девицы не мог. Умом шлюху не понять… Не подумайте, я не сторонник целомудрия.

– Пошли? – Лиза сказала этот так, будто очень хотела опорожниться.

Кого, тебя послать? Да иди ты! Я посмотрел на Лизу: на ней появилась легкая полимерная куртка и рюкзак через плечо. Не удивлюсь, если этот рюкзак до краев набит елдаками. Мне стало как-то не по себе. А вдруг мы приедем к ней домой, а там здоровенный мудила огреет меня арматурой по башке? Изобьют, заберут деньги, разденут, надругаются (опционально), а потом меня полуживого выкинут на улицу. Деньги поделят на двоих, работают ведь они всегда в паре – она приводит потенциального «клиента», а здоровяк его «обрабатывает». О чем это я? Сон не предостерегал ничего плохого.

– Пошли, – согласился я.

Мы вышли на улицу. На входе стояло несколько такси, будто Дьявол предлагающих заманчивую сделку. Комфорт – наркотик с моментальным привыканием и постоянной необходимостью увеличения дозы. Раз оступлюсь, и обратного пути уже не будет.

– Я обычно не езжу на такси, – сказала Лиза, – зарплата не та.

– Я заплачу.

За что, за что, а за такси новоявленный криптомагнат-нелегал Маркус может заплатить. В принципе, это намного дешевле, чем заказать проститутку. Мы сели в транспорт.

Лиза жила в достаточно подозрительном геттообразном районе, что наталкивало на размышления о здоровяке с арматурой. Но все же мои сны никогда не врали. Почему я не догадался пригласить ее к себе? Хотя сейчас уже не было никакой разницы – мы поднимались на лифте, к Лизе домой.

Конура разгерметизирована. Вошел. Выглядела стандартно, будто ее только сдали в эксплуатацию и еще не успели толком обжить. На первый взгляд, все достаточно обыденно, на наркопритон или бордель это уж точно не похоже. Если вы еще не поняли, я описываю квартиру, а не вагину. Лиза включила свет, мы прошли в гостиную.

– Присаживайся, – сказала Лиза и показала на ярко-красный диван, напоминающий лондонскую телефонную будку, который совершенно не вписывался в бледный интерьер, – будь как дома.

Я сел на диван. Небось, фанатка «Доктора Кто»?

– Пиво будешь? У меня весь холодильник им завален. Мой бывший был еще тем алкашом.

Вот в чем дело – барышню просто бросил ебырь. Но все же события развиваются как-то слишком стремительно. Я ей даже имени своего не назвал.

– Кстати, я Маркус.

– Классное имя, – в Лизином голосе прозвучал пофигизм, ей абсолютно нет до меня дела.

Хлопнула дверца холодильника. Вскоре в комнату зашла Лиза, в обеих руках у нее было по бутылке. Нет, не шампанского, слава богу. Одну она кинула мне, другую поставила на журнальный столик возле дивана. Выверенным движением руки она открыла бутылку и тоже присела, на другой конец дивана. Я посмотрел на бутылочку пива «Хайнекен», открутил крышку. Сделал глоток. Лиза достала из кармана помятую пачку сигарет и спросила:

– Курить будешь?

– Нет, спасибо, у меня и без того рак мозга.

– Что, серьезно? – в Лизином голосе прозвучало удивление. – А что-нибудь посильнее, квантовые спайсы, будешь?

– Это, что ли, наркотик такой?

– Ни на чем не сидишь? Святой! – в Лизином голосе было еще больше удивления.

– Нет, у меня и без этого дерьма глюков хватает.

– Слушай, ты, наверное, первый такой. Я вот с парнем порвала из-за того, что он подсел на коктрикзедион. В третий раз.

Лиза воодушевленно глотнула пива, потом посмотрела на меня:

– Ты, что, с другой планеты? – она говорила вполне серьезно. Когда люди успели колонизировать космос?

– Да нет… как бы… с Земли, – с трудом выдавил я из себя. Блин, чуть не поперхнулся.

Хотя, можно сказать, что я был на другой планете – Санта-Барбаре. Резервация, которая живет по своим законам и правилам. С Землей ее связывает лишь эфемерная нить адекватности.

– Ты знаешь, я думала, что особенная тем, что не курю.

– Зачем тебе тогда это? – показываю на пачку «инфарктовых» в ее руке.

– Это для теста, всегда надеялась, что найду кого-то вроде тебя. Слушай, – Лиза снова схватила бутылку с пивом, – а чего мы сидим? – с наигранным азартом сказала она, будто проститутка, желающая побыстрее отработать свой кэш.

Довольно странный фетиш. В принципе опыт у меня уже был… во сне. Крайне редко это был секс по согласию, в основном изнасилования. Но все же что-то мне не позволяло сделать это, какой-то невидимый барьер мешал мне. Не смущение или совесть. Будто, прогнувшись под текущие обстоятельства, я не получу какую-то редкую и важную ачивку.

– Лиза, сорян, – ставлю бутылку на стол. – Видно, что ты очень старалась накачать свой зад, но сегодня он останется не у дел.

– Что?! – Лиза вскочила с дивана. – Что не так? Боишься, что я больна чем-то? Посмотри, у меня все справки есть, – несколько капелек слюны, вылетевшей из ее рта, попали мне на лицо. Все, теперь умру от СПИДа.

Лиза бросилась к секретеру, и начала что-то там искать, наверное, действительно справки об отсутствии венерических заболеваний. Может я отстал от жизни на десяток лет, но когда ЗОЖ стал фетишем среди женщин?

– Послушай, ты привела домой абсолютно незнакомого тебе мужика. Даже не спросила моего имени. Да, я выгляжу чуть лучше, чем эти заплывшие жиром болваны. Но ты же просто поехавшая ЗОЖ-амазонка. У меня аж писюн от этого факта сморщился, – сказал я будто закадровый голос в нуарном детективе.

Лиза ошарашено посмотрела на меня и тихо произнесла:

– Маркус, это же нормально.

– Нет, это полная дичь. Потрахушки отменяются.

Я встал с дивана. Лиза тихо заплакала. Не знаю от чего именно: от жалости к самой себе, или ко мне, или, может, от счастья. Я, наверное, первый такой «вундеркинд». Которого она искала всю жизнь, и который сказал ей «no way». Какая разница, курю я или нет, если для нее я просто секс-кукла? Кому, как не мне, знать, что оболочка без качественного наполнителя – мусор недостойный утилизации.

Лиза меня не провожала. Возможно, я старомоден? Выходя из подъезда, я бросил похабный недвусмысленный взгляд на полноватую бабку на лавочке, и осознал, что мой навык интерпретации увиденных событий далек от совершенства. Или возможность отклонения от сценария заложена судьбой? Машинально сел в такси. На улице уже стемнело. Домой пора, на сегодня приключений хватит:

– Улица Степана Бандеры, дом 14.

Таксист азиатской наружности кивнул, мы поехали аки блейдраннеры по китайскому кварталу.

Глава 2

Как всегда – в 17:03 возле бара «NoLife». Разумеется, в такой педантичности отсутствует необходимость, но это неплохая тренировка напрочь утраченной в психушке пунктуальности.

Не думал я, что так быстро реабилитируюсь и заведу себе новых друзей. Кажется, человек, который был оторван он нормального общества около десяти лет, вообще не приживется здесь. Но, по-видимому, мои стремные сны помогали мне сохранять человечность. В новостях сообщили про сгоревший дом для душевно больных. Говорят, утечка газа стала причиной пожара.

– Приехали, – томно произнес таксист. – Обязательно попробуй «нейрогубку», оно того стоит.

Прикладываю карту к PoS-терминалу, ставлю 5 звезд, выхожу и машины. Прожив в Киеве пару дней, я понял, что ходить пешком бесполезно. Даже используя GPS на смартфоне. А таксисты знают, где находится любая улица – это их работа. Мои новоиспеченные приятели расселись на входе: Шкаф, Серега… остальных не помню, как зовут. Похоже, все уже в сборе. Они здесь зависают сутками, возможно, даже не уходили. Подошел, со всеми поздоровался. Ребята обсуждали вчерашний матч по «Unreal Tournament FVR». Я не в теме. Совсем.

Пойду лучше чего-нибудь накачу. Кстати, здешний ассортимент алкогольного пойла весьма ограничен. Продают только два вида алкогольных напитков. Первый называется «синтоил» – какая-то дичайшая смесь масла, этилового спирта и психотропов. Второй – внезапно, пиво. И все. Я поинтересовался у Шкафа, местного добродушного вышибалы, он говорит, что другого нигде не купишь. Бабулек, толкающих паленый самогон, и тех нагнули. Хотя, какая разница, убиться можно и пивом. Только я собрался толкнуть дверь, как меня отнесло на добрых пару метров:

– Что за дела? – удивленно произнес я.

Присутствующие посмотрели на меня, затем на дверной проем, откуда вышла малолетка неординарной наружности.

– Это Ива, – пояснил Серега.

– Ива? Что за имя такое? Она, что, постоянно плачет? – сказал я.

– Скорее, будешь плакать ты, если надумаешь перейти ей дорогу. Ты имеешь дело с «феноменом», – сказал Сергей.

Я посмотрел на Иву. Невысокого роста, ниже меня примерно на голову, одета во все разноцветное, волосы выкрашены в розовый, фиолетовый и салатовый цвета, с множеством, просто тонной, пирсинга на лице. Но на вид очень милая. Точнее милой казалась та часть лица, которую удалось разглядеть под густой «радужной» челкой. Какой-то дотошный косплей Рэйнбоу Дэш, сейчас рили так одеваются?

– И что означает «феномен»? – шепотом спросил я у Сереги.

– Ты, видимо, новости совсем не смотришь? Да я их тоже не смотрю. У Ивы телекинез, но это довольно распространенное явление.

Ива подошла ко мне, осмотрела и спросила:

– Новичок?

– Да.

– Приятно познакомится, Ива, – протянула мне руку, будто хотела, чтобы я ее поцеловал, как это было принято когда-то у аристократов. Но я все же пожал.

– Маркус.

Она еще секунду рассматривала меня и ушла восвояси. Странная. Видно, авторитетная. И костяшки на руках… разбиты в кровь. Буйная женщина. Лучше с ней не конфликтовать.

– Ну как тебе наша нео-эмо-девченка? Правда, классная? Чересчур бойкая и немного поехавшая, хотя, если так подумать, все люди поехавшие.

– Согласен.

«Все люди поехавшие» – мысленно аплодирую тебе за эту цитату. Со второй попытки я зашел в бар и заказал бутылку дряни под названием «синтоил». Посмотрел на людей вокруг – им ни до чего нет дела, они просто отрываются. Вечером они гуляют, пьют, принимают наркотики, а утром глотают кучу таблеток и ползут в офисы и опенспейсы, а вечером снова отры-

ваются, и так по кругу. Сделал глоток, вкус напоминал белое неимоверно приторное вино, в детстве намерено такого употребил. Пожалуй, это норма для беспризорника-алкоголика. Сделал еще глоток, нет, не представляю на что это похоже. Тем временем в бар зашла Ива, заказала пива и села рядом, но не рядом. Она принялась недоброжелательно поглядывать на мою бутылку:

– Не пей эту гадость, там в составе говно.

– Тут? – я показал на бутылочку синей жидкости.

– Да, пей лучше пиво, в нем я уверена, отечественное производство.

Я повернулся к бармену и попросил пива. Мне вручили пол-литровую бутылку «Черниговского». Честно признаться, от потрясения чуть не упал со стула. Я думал, политика импортозамещения провалилась!

– Ты несколько дней здесь «тусуешься». Что-то ты не сильно похож на тусовщика. Малолеток клеишь? Знаю, что возраст согласия до одиннадцати понизили, но, сука, даже не думай.

– Даже не думал, – перекривлял ее я.

Ива потерла щеку, потом подбородок.

– Видишь того засранца с гипсом на шее? Смещение дисков и множественные переломы ребер? А недостачу пальцев на руке бармена видишь? – продолжала заливать нефромалка.

– Ладно, ладно, я понял. Буду паинькой.

Мы сидели какое-то время молча, Ива потягивала свое пиво, я свое. Боковым зрением я изучал стройные ноги девушки в полосатых легинсах и розовых «конверсах», попутно размышляя о том, что было в ней нечто невыносимо притягательное. Кажется, у меня инвертирован нравственный императив – меня тянет ко всякому злу.

– Единственное, что могу тебе посоветовать, как новобранцу, – Ива неожиданно продолжила, – не води дел с теми двумя, – она показала пальцем на двух додиков за кальяном. – Это Симон и Дима, два брата-акробата, один из них – глава местной деструктивной секты.

– Приму к сведению. Кстати, Серега сказал, что ты обладаешь телекинезом, это правда?

– Да, смотри, – Ива поставила опустошенную бутылку на барную стойку, и через пару секунд емкость взмыла в воздух, а потом плавно опустилась.

– Впечатляет (нет).

Допил первую бутылку, попросил добавки. Люди здесь бухают по-черному, чем я хуже? Зашел Серега, JAVA-программист. Вот только складывается ощущение, что здесь он проводит больше времени, чем на роботе. Серега посмотрел на Иву, потом на меня:

– Вижу, вы уже подружились. Вот и славненько, – Сергей добродушно улыбнулся.

Он сел рядом с Ивой, по-дружески обнял ее:

– Новый год на носу. Квартира только у тебя. Других вариантов нет.

– Уговорил, – спокойно ответила Ива.

– Ну и славненько. Я скажу остальным, чтобы скинулись… По сколько? По двадцать? Мало? По тридцать?

– Да, думаю, столько будет достаточно.

Серега встал, показал Иве загадочный масонский жест, Ива показала тот же жест в ответ. Кажется, пацанчики на районе так делают. Понятия не имею, что он означает, наверное, они так попрощались. Серега вышел. Ива перевела на меня взгляд:

– Ты тоже приглашен.

– Хорошо, – я одобрительно кивнул. – Ну, за Новый год, что ли.

Поднял бутылку с пивом, Ива тоже. Мы чокнулись. Причем, похоже, давно.

Глава 3

До новогоднего шабаша остался один день, на улице +20. Должны лежать сугробы снега, как это было лет пятьдесят назад, но вместо этого я наблюдаю цветущие каштаны и резвящихся шмелей. Сегодня я хотел наведаться в школу-интернат, в которой когда-то жил и учился. Я как раз окончил восьмой класс, как меня заперли в лечебнице. Но это не значит, что я не любил школу, у меня даже друзья там были. Похожу по кабинетам шизики, олологии, бредоматики, словом, прикоснусь к воспоминаниям. Конечно, если охрана впустит.

Странник отговаривал меня от повторных посещений Чернигова, но ностальгия взяла верх. Добравшись до отеля «Украина» на маршрутке, я продолжил путь на своих двух, а не на Убере, уж очень благоприятная была погода. Кроме того, школа №55 находилась недалеко отсюда.

Снаружи здание ничуть не изменилось, разве что оконные рамы наконец-то удосужились заменить «пластиком». Дергаю за ручку, но дверь не поддается – магнитный замок. Блин. Сел на ступеньки. И чем мне теперь заняться? Вписка намечена на поздний вечер, а сейчас только 11 часов утра. Был бы у меня компьютер, как в детстве, то убивал бы все время за ним. А чем не идея? Денег на счету еще полно. Ива говорила, что у нее есть знакомые, которые продают и чинят ПК. Достаю смартфон, выбираю в списке номеров «Лихая сучка», нажимаю на кнопку видеозвонка, секунда и Ива у меня на экране:

– Марко?

– М-а-р-к-у-с. Не помешал?

– Я сейчас у контрабандистов, как видишь, – Ива показывает на кучу ящиков с каким-то рандомным хламом.

– Тогда я позже пере…

– Говори, не ломайся.

– Ты как-то упомянула, что у тебя есть знакомые железячники?

– И? – Ива поджала нижнюю губу.

– Я хотел бы купить стационарный…

Донесшийся из динамика неистовый гогот Ивы и еще нескольких человек за кадром заглушил мою речь.

– Зачем тебе эта архаика? – подавляя приступы смеха, спросила Ива.

– Что-то вроде ностальгии.

– Ты реально настолько старый? – девушка недоверчиво прищурилась.

– Ты поможешь, или как? – она начинала выводить меня из себя.

– Так и быть, помогу, только не представляю, кому в здравом уме вообще может понадобиться это говно мамонта. Да, давай я тебя ближе к пятнадцати наберу.

– Заметано.

Связь прервана. Пора домой. Посмотрю IP-телик, синхронизированный с видеоблогами Ютуба, хотя кроме реакций на реакции реакций, детской порнографии и Николая Соболева там ничего не транслируют. Ну и что, просмотр очередного порно-контента с пернатыми братьями нашими меньшими мне не навредит.

Блин, у Ивы такие способности, а она их никак не использует. Хотя, насколько я понял, теперь в этом нет ничего такого, детей-феноменов, как говорили в одной телепередаче, с каждым днем рождается все больше. Если так подумать, то я тоже феномен – не каждый может видеть будущее. Со слов Сереги стало ясно, что таких людей-магнитов, обладающих телекинетическими способностями, как Ива, только в столице больше сотни. Хотя и я не одинок, вспомнить того же Странника.

– Господи, что это? – вырвалось у меня. Я не верю в Бога, вдруг чего.

Или, когда заметил НЛО, нужно говорить что-то другое? Например, «Истина где-то там». От потрясения я мог только смотреть, тело занемело, не двигались даже ноздри. Возможно, за десять лет моего «отсутствия» я конкретно отстал от жизни, чтобы не удивляться девушке в красном вечернем платье и с роскошной черной шевелюрой, лавирующей сквозь нижний слой тропосферы. Однако меня напугало не это, а до боли знакомое ощущение. Будто кошмар аномального будущего впивается в мои сердечные клапаны, заставляя сердце истекать адреналином. Будто трехногие гротески, безразмерные младенцы и литры оранжевой жижи сейчас накроют меня с головой.

Она подобралась вплотную, а затем встала на землю. Черные стеклянные глаза с неоновыми накладными ресницами произвели на меня необычайное впечатление. Клыки удачно дополнили жутковатую картину. Все видел, но вампира! И чего она так уставилась на меня?

– Ты пойдешь со мной, хочешь ты этого или нет.

– Кровушки моей захотелось, кровосос? Не дам!

– Дебил, это грилзы. Я не *сосу* кровь!

Похоже, настроена она совсем не дружелюбно. Побежал. За спиной слышу: «Куда ты бежишь, даун?». Я правда не знал, куда бегу, подальше от нее, наверное. Девушка-вамп незамедлительно начала преследование. Конечно, в плане скорости я ей проигрывал. Зеваки снимали погоню на смартфоны, и даже не думали проявлять альтруизм. Такое ощущение, что это сон. Тогда я хочу проснуться! Через пару секунд я споткнулся и упал…

– Очнулся?

– Как видишь. Что со мной произошло?

– Ты, что, старого кореша не узнаешь? Это я, Крыс.

Я присмотрелся. Полуазиат с неимоверно узкими глазами, густыми бровями, длинными слегка вьющимися каштановыми волосами до плеч, и серебряным четырехконечным католическим крестиком в левом ухе. Засранец практически не изменился.

– Какого черта?!

– Я узнал, что ты в городе, и отправил свою подопечную разыскать тебя. У меня сохранилась одна твоя школьная вещица – у них нюх, как у овчарки.

– Кого? Девушка-вамп – твоя подопечная?

– И не одна. Смотри.

Я поднял голову, кстати, она сильно болела, видно, когда упал, недурно стукнулся. Я сидел в кресле, в темноватой комнате, заполненной химическими реагентами. Вначале я не разглядел, что за Крысом стояли еще три высоких брюнетки в викторианских нарядах, и оживленно перешептывались. Одна из них грозно исподлобья посмотрела на меня и спросила:

– Ну, как, головка не болит?

«Ах ты скотина…» – подумал я и ответил:

– Нет, все в порядке, – девушки продолжили шептаться.

– Ну, что, «кохве с конхветами», или как? – спросил Крыс.

Я кивнул, мы вышли из комнатушки, вампирши остались внутри. Остальная часть дома, в котором мы находились, именно, это был двухэтажный коттедж! Он напоминал дома миллионеров, которые показывают в голливудских фильмах. Мраморный пол, дорогая мебель, инкрустации всякие, картины на стенах. Мы прошли с Крысом в гостиную, тот налил мне свежесваренный кофе, как и обещал. Так, а конфеты где?

– Слушай, я тебя столько не видел, даже и не знаю с чего начать, – сказал возбужденно Крыс.

– Ты лучше расскажи, что это за дамочки?

– Это долгая история. Хотя про это тоже стоит рассказать. Все началось тогда, когда я купил на eBay «Книгу крови», знаешь, люблю просто все эти оккультные штучки. Она написана

на каком-то индусском коде, но пару глав было переведено на английский. В главе «Воскрешение» рассказывалось, как путем хитроумного ритуала возвращать мертвых к жизни. Только, как всегда, было одно «но» – после воскрешения они требовали свежей крови. Хотя, за счет этого они и оживали, – Крыс улыбнулся аки Джокер.

– Зомби-вампиры какие-то. Это же лишние проблемы, где кровь достать, например?

– Проблемы? Они мне делают массаж, убирают коттедж, вдобавок моют пробирки в лаборатории, а еще я их трахаю, – спокойно и с расстановкой объяснил Крыс.

Какой-то некрофильский извврат. Я рассмеялся прямо до слез.

– А что смешного? Кровь я синтезирую у себя в лаборатории. Кроме того, они ничем не болеют, знаешь, как трудно сейчас найти «чистую» девушку?

– Ладно. Рассказывай, как купил это? – размахиваю руками во все стороны.

– Никак. Окончил школу, поступил на биохимию, защитил дисер, получил докторскую степень. Меня приняли работать в транснациональную корпорацию, которая занимается разработкой биологического оружия. Платили хорошо, вот и купил это чудо на окраине. Ты еще мою тачилу не видел!

– Где ты говоришь? На окраине города?! Сколько сейчас времени? Черт!

– К чему эта паника? Сейчас 15:40.

– Крыс, извини, конечно, но меня ждет подружка в Киеве. Ты лучше звони. Вот мой номер, – даю Крысу свой QR-код. За каким-то хреном Странник напечатал мне визиток.

– Слушай, давай хоть такси вызову, или лучше сам тебя отвезу?

– Вези!

Вышли из коттеджа. Тут же взгляд зацепился за немецкую красавицу матового черного цвета – электромобиль на магнитной подушке Audi V4. Классика – для понторезов и снобов. На магнитоплане я не против прокатиться!

– Ну как тебе моя принцесса?

– Предположу, что ты разрабатываешь крайне эффективное био-оружие.

Мы запрыгнули в машину. Загудел кондиционер, авто начало быстро набирать скорость. Я достал смартфон, чтобы посмотреть, не звонила ли мне Ива, и обнаружил, что он выключен.

– Крыс, ты, что, выключил мой смарт?

– Да, он постоянно звонил и действовал мне на нервы. У тебя тема из Бригады на звонке стоит, ты совсем того?

Точно Ива звонила. Нужно перезвонить и сказать, что я скоро буду. А через секунду до Крыса все дошло, и он сказал примерно следующее:

– Отсюда до Лесной примерно 100 км. Будем через полчаса. Надеюсь, ты не злишься, что подвинул твои планы немного.

– Да не особо.

Крыс кивнул и добавил, вводя что-то на красочном дисплее:

– Только музыку выбираю я.

Нажимаю единственную кнопку на смартфоне – «Power», включается кастомизированный в стиле эротомеханики Гигера 3D-интерфейс. Пропущенных вызовов: 3. Блин, точно Ива. Выбираю в списке номеров «глумливая потаскушка», нажимаю на голографическую кнопку дозвона.

– Ива, привет, я тут… у меня де…

– Вантуз, где ты ходишь? – устало сказала та.

– М-а-р-к-у-с. У меня непредвиденная ситуация, – ну уж точно, встречи с вампиром никто не мог ожидать. Вместо того, чтобы посмотреть во сне «прогноз на сегодня», я всю ночь скролил в Интернете профили друзей детства, что было крайне увлекательно, но в то же время весьма опрометчиво.

– Слушай, сегодня 31-е декабря, все барыги закрываются раньше. Если хочешь успеть, советую быстрее тащить сюда свою жопу. Или отложим покупку стационарника на другой раз?

– Нет, я скоро буду.

– Ладно, – через секунду виртуальное лицо Ивы исчезло.

– Нам еще долго? – спросил я у Крыса.

– Через двадцать минут будем на месте. Нынче стационарные ПК только у коллекционеров пылятся.

– Да, но на современное железо не портирован классический Unreal Tournament 2020.

– Убедительный аргумент.

Глава 4

«AppleInYourAss», так называется шарашка Ивиного приятеля, у которого мы будем собирать компьютер. Кстати, пока ехал в такси, то обратил внимание на то, что за всю дорогу не увидел ни одного Санта Клауса, ни одной елки или новогоднего украшения. Рождество официально признано экстремистским праздником и запрещено в большинстве стран Европы, Америки и Африки.

Мы зашли внутрь здания. Это было просторное, хорошо освещенное помещение, заставленное смартфонами, нательными гаджетами и прочим легковесным железом. Ива атаковала моложавого пухляша-консультанта, что с задумчивым видом залипал в монитор-проектор. Юноша сделал короткий звонок по смартфону, Ива угомонилась:

– Сейчас он подойдет, сказал, что лично обслужит нас.

Из соседней двери оперативно вываливается сальный патлатый мужик в синей футболке с надписью «I HATE ANOTHER EMO REVIVAL», написанной системными шрифтами Windows. Видимо, это Ген, перекупщик, про которого мне говорила Ива.

– Какие люди, рад тебя видеть, Ива, – прошипел тот, откусывая половину двойного чизбургера.

– Я тоже рада, познакомься это Матрос. Матрос, это Ген.

– Приятно познакомиться, – Ген пожал мне руку, – для тебя машину будем собирать?

– Да. Только я М-а-р-к-у-с, – я бросил укорительный взгляд на Иву, та ехидно хихикала.

– Ну и какую производительность мы рассчитываем? – спросил Ген.

– 20 терафлопс, минимум. Деньги значения не имеют.

Они зашли в комнату, откуда только что вышел Ген, а меня оставили наедине с пухликом, «втыкающим» в монитор. Я ходил кругами и разглядывал витрины. Например, я, увидел такую удивительную вещь, как виртуальный-шлем-почти-полного-погружения. Если верить брошюре, то «Unreal Tournament FVR» – сейчас самая популярная онлайновая игра. Еще десять лет назад только говорили о полноценном внедрении этой технологии в игры, а тут на тебе. Вскоре витрины мне надоели, и я переключился на мониторного залипателя. Тот меня стоически игнорировал.

– Эй, хочешь сникерс? – я сразу прибегнул к тяжелой артиллерии. Но на его выпирающих щеках не дрогнула ни одна складка.

Я достал из кармана шоколадный батончик известной марки, купленный по дороге, и принялся демонстративно им чавкать. Пухлик не реагировал.

– Это два куска будет стоить, доставят прямо до дверей квартиры, – Ива снова нарисовалась.

– Посильно вполне.

Конечно, расставаться с бесценными ноликами на счету мне не хотелось. Но скоро очередной перевод от Странника – можно позволить себе немного лакшери-жизни.

Ива, как оказалось, жила неподалеку от бара «NoLife». Ее квартира была оформлена достаточно инфантильно, будто комната трудного подростка: повсюду постеры знаменитостей, обрисованные стены, рок-атрибутика. И очень. Очень много мусора. Второе, что мне бросилось в глаза, это, конечно, десять ящиков пива. Еще на меня произвели впечатление колонки по 120 Вт (не китайских) каждая. Общую хаотичность интерьера смягчали кислотно-радужные цвета некоторых предметов, даже вышеупомянутые колонки были розового цвета. Ива говорит, что это неспроста, мол, она нео-эмо. Это, как я понял, некая смесь эмо и рейвера, распространенная субкультура.

Согласно плану, все собираются в восемь вечера у нее дома. Потом упарываются и устраивают пьяную оргию – местная версия тим-билдинга. Ива говорит, что у них так каждый год. Она постоянно хвасталась своей коллекцией раритетных аудио-CD начала 21-го века. У нее их больше тысячи, и она утверждает, что все это слушает. В основном коллекция представлена разнообразным «драмчиком» и «биг румом», архаичными направлениями электроники. А вот музыка, написанная нейросетями, не теряет актуальности. Еще Ива намекнула, что я получу свой новогодний подарок после двенадцати. А я, бездушная скотина, совсем забыл про подарки.

На часах без десяти восемь. От драм-н-пэйна, игравшего все это время, у меня гудит в башке. Ива сказала, что будет человек пятнадцать, может больше. Знаю, что придет Серега, они с Ивой давние приятели. Еще Ива постоянно твердила про какого-то Сида. Говорит, что Шкафа она не приглашала, но тот все равно припрется. А кто остальные двенадцать персонажей – понятия не имею.

– Маркус, думаешь, закусок хватит? – Ива окинула взглядом гору хавчика на столе.

– Сомневаюсь… – люди стали чересчур прожорливые.

Через мгновение раздался звонок в дверь. Это был Серега, торжественно поздравил нас с Новым годом, вручил каждому по чупа-чупсу, и завалился в квартиру. Это было завуалированное «отсосите»? Иногда я перестаю понимать метаиронию этого поколения. Вскоре объявилась тройка эмо-подружек Ивы: Стейс Крамер, Карвин Ви и Нора Фрейсс. Их действительно так звали, судя по Интернет-профилям. Потом был Сид. Как оказалось, он – еврей-хасид, а у меня к ним конгенитальная неприязнь. В общем, младенческая психотравма.

Ива была права, Шкаф тоже пришел и, кроме того, приволок с собой двух друганов несколько криминальной наружности. Потом пришла подозрительная (скорее всего, шлюха-наркоманка) девушка в викторианском косплее. Гот-лоли, так это вроде бы называется. Кстати, я обратил внимание на то, что возраст в их тусовке достаточно сильно варьируется. Сереге – 23, Шкафу почти 30, мне – 25, а Ива, насколько я понял, еще не достигла совершеннолетия. Никак не осмеливался поинтересоваться, сколько ей лет. Джавист уверял, что возрастная стратификация общества пошатнулась из-за недавних событий. Теперь тут как в Японии, когда половые отношения между 40-летним дяденькой и 12-летней девочкой называются не педофилией, а «atsui ai». Это немного не тот мир, который был до моего «заключения». Хотя, какая теперь разница? Я погряз в циничном морализаторстве. Нужно просто наслаждаться жизнью.

Несколько ящиков пива вероломно опустошены. Один из приятелей Шкафа уже успел облевать бабушкин настенный ковер. Сид оказался нормальным парнем, хоть и евреем, утверждает, что он про-хакер. Говорит, что когда-то взломал базу данных Федерального резервного хранилища США. Так я ему и поверил! Хотя, кто знает. Кроме того, от того же Сида я узнал сколько Иве лет. Оказывается, она действительно несовершеннолетняя. Ей семнадцать. Покровительница вписок с задумчивым видом сидела на диване и пила пиво. Я прихватил из ящика еще бутылочку и подсел рядом:

– Придумываешь, как еще можно исковеркать мое имя?

– Мимо, Мальтус, – сделала глоток. – Думаю, что химчистка обойдется недешево.

– Да, я заметил, что у тебя финансовые трудности. А где твои родители сейчас, ты сама живешь?

– Родители? Нет их. Умерли пять лет назад во время искусственной эпидемии.

Пустые улицы, горы трупов, столпотворения возле больниц, зараженная рука… Стоит ли говорить, что эпидемии будут продолжаться? Ведь мои сны, они всегда о будущем.

– Прости, я не хотел ворошить прошлое… Ты сказала «искусственной»?

– Разумеется, правительство все отрицает, но я уверена, что это была программа по сокращению населения Земли.

– Правительственный заговор, говоришь?

– Такое ощущение, что последние лет десять ты жил неизвестно где, эпидемия затронула почти все уголки земного шара.

– Я был отшельником, медитировал в горах, – вот те придумал, блин. Хотя Ива слишком пьяна, чтобы понять, что я сморозил только что полную ахинею.

– Вначале целью было уничтожение населения экономически отсталых регионов, а потом эпидемия вышла из-под контроля. В течение года люди жили в страхе, что завтра не привезут очередную партию антибиотиков, их всех расстреляют, а города сожгут.

– Что, и такое было?

– Житомир, Ивано-Франковск… а большинство сел уничтожали сразу.

– Я, конечно, понимаю, что после «смерти нефти» в 30-х годах человечеству пришлось затянуть пояса, а мировому правительству ужесточить меры контроля, чтобы не допустить гражданских войн, которые приведут к расколу полигосударства. Но ведь это переходит всякие границы!

– Как видишь, идея «золотого миллиарда» снова в моде. Нам повезло чуть меньше наших родителей, которые росли в годы посткиберпанка – вершины развития цивилизации. Я немного разбираюсь в технологиях, и всегда с трепетом относилась к тем девайсам, которые в 20-е годы мог приобрести любой обыватель. Если бы не энергетический кризис, мы бы уже путешествовали по другим галактикам. Но сейчас большинство астрономических проектов заморожено из-за нехватки финансирования…

– Странные люди, знать, что нефть не восполняема, что кризис неминуем, но задуматься о массовом переходе на альтернативные источники энергии только в самый последний момент. Результат – падение мирового ВВП примерно 50% за год. Научный и культурный прогресс действительно серьезно затормозился с тех пор. Ладно, что мы все о плохом да о плохом.

– В этом нет ничего такого, сейчас это просто очередной параграф в книге по истории. Нужно жить сегодня и не задумываться о том, что было вчера. Ошибки нас все равно ничему не учат.

Я открыл пиво, взял пачку чипсов. Сижу, пью пивас, временами гляжу на Иву. Ей уже явно хватит. Изучаю остальную «ошалевшую молодежь». А ведь еще нет и десяти вечера! Новый год они встретят в состоянии полной отключки. Несмотря на то, что мы неплохо общаемся, я не могу воспринимать этих инфантилов всерьез. Даже Ива в моих глазах, скорее, маленькая непутевая дочурка, нежели состоявшийся индивид.

– Маркус, – шепотом сказала Ива, – помнишь про подарок после двенадцати?

– Помню.

– Я пошутила.

Вот те на! А я ведь действительно рассчитывал на какую-нибудь памятную безделушку от нее. Ива еще раз заглянула в почти пустую бутылку:

– После девяти… вечера… Идем ко мне в комнату.

Мы направились к Иве в спальню, переступая через дремлющие тела. Ива закрыла дверь на защелку и подозрительно улыбнулась.

– А остальных контролировать, мало ли что они натворят? Второй ковер заблюют.

– Ничего с ними не случиться, не дети, – уверенно сказала Ива.

Забавно слышать это от ребенка. В углу комнаты стоял девственно полный ящик пива. Видимо, его неформалка приберегла на случай очередной гуманитарной катастрофы. Ива, при помощи телекинеза, виртуозно выдернула оттуда бутылку. Это уже, наверное, третья или четвертая по счету. Сделала глоток, покривилась, и швырнула ее в открытую форточку. На пол упала юбка, потом реглан с неоновыми узорами. Я стоял, несколько сбитый столку, так как такой вариант подарка рассматривал в самую последнюю очередь. Но уже было ясно, чем все это закончится, ведь, в отличие от Лизы-ЗОЖ, к Иве я действительно питал теплые чувства.

– Эй, эквилибристка, притормози.

Ива проигнорировала мою просьбу, и, шатаясь, продолжала стягивать с себя одежду. Бухлишко хоть и дрянь последняя, но сближает людей. Именно благодаря бухлишку разрушаются классовые, культурные и прочие надуманные границы. Именно благодаря бухлишку, мне не нужно прибегать к насилию, чтобы получить желаемое. Спасибо, бухлишко. Хотел бы сказать я.

– Маркус, пожалуйста, – ее речь была едва различимой. – Я хочу, чтобы ты был моим первым.

Так она еще и девственница. За что мне это все?

У Ивы нет комплексов, нет страха. Ей просто наплевать все, как медоеду. Она отличалась от трусливых кислотоедов, погрязших в повседневной рутине. Возможно, искусственная эпидемия, что была пять лет назад, дала ей понять, что законопослушные граждане – пушечное мясо. В любой момент тебя могли отсеять за ненадобностью. Гражданин – просто очередная единица в цифре населения Земли, которое мировое правительство так упорно пытается сократить. Потому что в свое время лощеные ублюдки с Уолл-Стрит не возжелали пересадить свои безразмерные задницы на экомобили. Пипл перестал на что-либо надеяться. Надеяться на светлое будущее, зная каким светлым было прошлое, и как беспросветно настоящее.

Она осторожно взяла меня за руку, и приложила ее к своей груди. Через тонкую черную майку прощупывался полноценный второй размер. Затем Ива провела указательным пальцем по своим губам, коснулась им моих. То ли у них такой сексуальный этикет, то ли Ива просто хотела показаться оригинальной, но я искреннее недоумевал от происходящего. И все размышлял о том, что антиутопии первой половины 20-го века воплотились в жизнь, а мы, смирившись с тоталитарным режимом, предали революцию. Достаточно ли одной суперсилы для изменения мирового порядка?

Ива целует меня в шею, потом в щеку, потом в губы. Она это в Википедии прочитала? Совратительница крепко держала меня за ворот рубашки, отсекая всякое отступление. Как только наши губы разомкнулись, эмо-герла телекинезом толкнула меня на кровать и быстро стянула с себя майку, представ передо мной почти обнаженной, в одних черно-розовых брифах «Hello Kitty». Не медля, та запрыгнула на постель, и принялась расстегивать пуговицы на моей рубашке, из-за нарушенной координации у нее это плохо получалось, так что мне пришлось присоединиться к процессу. Когда мы, наконец, сняли рубашку, Ива, зависнув прямо надо мной, состроила крайне странную физиономию, отчего я просто не смог сдержать смеха. Она рассмеялась вдогонку.

– Сумерки, – произнесла она, и комнату вместо привычного дневного света заполнил бледный блеск неоновых ламп.

Блин, это было стремно. Когда она сказала «сумерки», я вспомнил ту ужасную «сагу» про вампиров, которая была признана худшей серией романов в истории мировой литературы. Вся жизнь пробежала перед глазами!

Глава 5

Мы бухали несколько дней напролет. Тремор, сушняк, озноб. Вот это все. Я бы выпил средство от похмелья, но вначале нужно добраться до аптеки. Это вряд ли возможно в моем текущем состоянии. В памяти провал. Помню лишь мерзкий сон, который сегодня приснился: полоумные паломники, устроившие кровавое побоище под городом, окруженным 30-метровой стеной. Как они его называли? Севастополь?

Встал с кровати, откашлялся, посмотрел по сторонам – квартира точно моя. В углу я заметил приобретенный недавно компьютер. Верно, такое я помню. Он уже был собран и готов к эксплуатации. Дотянулся до волшебной кнопочки, через секунду на мониторе появилась надпись «Windows Forever. Загрузка…». На столе обнаружился диск с игрой «Unreal Tournament FVR» и потертый виртуальный шлем – Серега оставил их в качестве бартера за предоставленную ему возможность откомпилировать какой-то сложный проект на моем «монстре».

Винда запустилась, как ни странно. На рабочем столе четыре ярлыка: проводник, блокнот, браузер, корзина. Все необходимое ПО уже установлено.

Сопряжение шлема прошло успешно. Интернет тоже подключен. Кстати Интернет теперь называется «Internet 3.0». Очередной ребрендинг, сильно напоминающий отчаянную попытку вдохнуть жизнь в тотально контролируемый Интернет второй версии. В то время как первая версия получила статус обиталища некрозоопедофильского контингента. Подключение к провайдерам, предоставляющий доступ к Internet 1.0, незаконно. Зато в каждой новостройке есть разъемы нового типа, достаточно воткнуть патч-корд и… ты в Сети. Никаких танцев с бубнами, стоимость включена в коммунальные платежи. Уверен, они делают ставку на то, что комфорт для людей важнее свободы.

Всунул в blue-ray-привод диск с «UT» и начал установку. Пока устанавливался клиент, я зашел в «Свойства компьютера» и был приятно удивлен своим «конфигом»: 1000-ядерный процессор, 2 терабайта оперативки, в маркировке видеокарт я не очень разбираюсь, но если она удовлетворяет запросы новой волны VR, то наверняка не металлолом. Не ATI, и слава тебе господи!

«Установка прошла успешно». Нажимаю на ярлык «UT FVR». После демонстрации десятка логотипов разработчиков, которые нельзя скипнуть, наконец-то появляется меню. Сингла нет, только онлайн. В настройках профиля пишу свой никнейм: <<IIСИХ>>, указываю cd-key с наклейки. Нажимаю «Play» и лицезрею список украинских серверов, всего – 920, нехило. Сколько тогда их в мире? Выбираю верхний, с самым маленьким пингом, хотя самый высокий пинг… 10 нс? В основном 0-2, я попал в безлаговый рай. Для VR это критично – зависания могут спровоцировать морскую болезнь.

Выбираю сервер под названием «Maidan Unreal Server V.1.4633», сейчас на нем играет 15 человек, нажимаю «Подключиться». Пора уровень грузится, калибрую шлем, выставляю яркость и прочее. На встроенном экране шлема дублировалось то, что было у меня на мониторе. Наконец-то я законектился и появилась надпись: «Если готовы, нажмите ENTER». На ощупь нахожу клавишу ENTER и жму… Я не заметил, как происходящее на экране виртуального шлема перешло в реальность. Я уже не был Маркусом, я был IIСИХ'ом, облаченным в тяжелый доспех Космодесанта из Вахи. В руках у меня «резак».

Играл за синюю команду. Насколько я понял, это режим «Onslaught», когда задачей каждой из команд был захват контрольных точек и уничтожение ядра противника. Надеюсь, что с последнего времени правила не сильно изменились.

Заглянул в статистику. У моей команды уже было одно очко, что не могло не радовать. Игра длилась только 7 минут, а, значит, все было только в самом разгаре. Я сделал пару шагов

вперед и подобрал валяющееся на земле шоковое ружье. Оно было не очень скорострельным, и при высокой динамике сражения довольно бесполезным, но зато точным и убойным.

Выбежал с базы. Вокруг горы, а между ними узкие тропинки. Посмотрел на карту: наше ядро находилось в нижнем правом углу, вражеское – в абсолютно противоположном; еще шесть контрольных точек, две из них захвачены синими. Одну из точек как раз пытались отбить противники. Я направился туда, через оптический прицел осматривая местность время от времени.

За «точку» велась ожесточенная борьба. Я присел и взял одного из игроков на прицел. Не успел нажать на спуск, как мое тело разнесло на мелкие кусочки. Несколько секунд камера оставалась в месте моей смерти, давая понять, кто меня же размозжил. Сзади меня пританцовывал «красный» с трехзарядным ракетометом в руках. Через секунду я появился на базе, возле ядра.

– Красная команда захватила синюю точку.

На дисплее отобразилось количество хит-поинтов. А в руках оказался стандартный «резак». А значит, я опять готов вступить в бой. Я подошел к оружейному запасу, и схватил ствол, который мне по душе – линкган. Обычная атака у него не очень, но альтернативная это something serious. Кроме того, при помощи данного оружия можно чинить дружескую технику и здания. Выбежал с базы.

– Блять!

Меня задавил выезжавший танк. Свои же замочили! Под ноги смотреть надо! Я уже готов мстить по-корейски, но вряд ли тиммейты оценят. Еще раз осмотрел свои раздробленные части тела, и опять появился на базе. У оружейного запаса обзавелся парой стволов, самых обычных: пулемет, линкган и ракетомет. По дороге заскочил в телепорт – оказался на крыше. Там взял шоковое ружье и бронежилет. Спрыгнул с крыши – отнялось 17 хит-поинтов.

Оглядываясь, чтобы опять не угодить под гусеницы танка, выбежал с базы. Прямо на меня мчался «красный», нещадно паля в меня из шестиствольного пулемета. Тут броня пришлась очень кстати, хоть я и не был очень метким, но пока тот высаживал в меня сотни пуль, я успел сжечь его альтернативной атакой. Заработал первый фраг.

Я направился в сторону ближайшей стратегической точки. Пять из шести были захвачены красной командой, и достаточно хорошо удерживались. Но все же я попытался пробиться сквозь оборону – получил заряд из плазменной турели.

Снова появился на базе. Остальные игроки не покидали аванпост – садились за оборонительные пушки. Я вначале не понял к чему это.

– Красная команда захватила синюю точку. Красная команда контролирует все стратегические точки.

После того, как все точки захвачены одной из команд, становится возможным атаковать ядро. Если его уничтожат – команда получит одно очко. Кто первым наберет нужное количество баллов – победитель. Все турели были заняты, и я встал на входе, как дурак. Сжал в руках «пилу» и бросился на вражеский танк, который подъезжал к воротам. Пулеметчик на танке попал мне прямо в голову и мое бездыханное тело, немного прокатившись по земле, испарилось в воздухе. Может, это было тупо, но выглядело забавно. Как раз подходит поведению ПСИХ'а.

Переродился. Перед носом у меня рванул танк – кто-то подбил его из увеличенного варианта линкгана. Меня, слава богу, не зацепило. Взял оружие – на этот раз автоматический гранатомет. Прыгнул в телепорт. Опять оказался на крыше. В снайперский прицел шокового ружья осмотрел местность – на горизонте никого не было. Эту атаку мы удачно отбили. Но не стоит расслабляться – скоро будет новая волна.

Пока никого не видно, решил заглянуть в статистку, стало интересно, кто играет. Возможно, кто-то знакомый, все-таки сервер киевский. Играли восемь на восемь. На первом месте

в моей команде был некто «Sergey» (23 фрага). Нельзя было нормальный ник подобрать? На втором месте закрепилась «~TurnikWomeN~»… Я закрыл статистику. Возможно, показалось, но лица игроков настоящие, эдакая фотограмметрия в реалтайме.

Мимо меня пролетела ракета – кто-то долбил с горы. Я сделал прицельный выстрел, но промахнулся. Еще один – опять не попал. Зато в меня попала вторая ракета, не убила. Меня отнесло в сторону. Я попытался опять прицелиться. Враг стрейфился, как бешеный конь. Выстрел – +1 фраг на мой счет. Пока я разбирался с негодяем, нашу базу уже вовсю бомбили. Все турели были уничтожены, а какой-то «герой» в костюме Джима Рейнора, с огромнейшим удовольствием, поливал наш реактор из ракетомета.

Реактор уже горел, но я все же понадеялся его спасти. Спрыгнул с крыши, как сумасшедшая обезьяна, и бросился к врагу. Выстрел из гранатомета… Время остановилось. Все вокруг перестало шевелиться, а выстеленный мной боеприпас завис в воздухе. Я тоже не мог сдвинуться с места. Жал на спуск, но оружие не стреляло. Я созерцал, как взрывается энергоядро.

– Красная команда получает очко! Рауд начнется через 5… 4… 3… 2… 1… Начали!

Появился на базе со стандартным вооружением. В этот раз расположение наших баз изменилось. Как в футболе, после окончания тайма, команды меняются воротами. У оружейного запаса я обзавелся миноукладчиком, гранатометом и ракетометом. Тяжелое вооружение!

Взял в руки ракетомет и направился в сторону еще не захваченной ноды. Когда прибежал – меня никто не встретил. Я встал на специальную платформу. Если не ошибаюсь, именно так раньше захватывалась точка. В интерфейсе отобразился прогресс захвата. Держу оружие наготове. Только стоило начать захватывать ноду, сразу же нахлынула волна противников. Один из них был вооружен стволом, который доселе не видел в «анриле». Он плевался мощными зарядами синей плазмы, что выглядело достаточно угрожающе. Взглянул на количество ракет – их было десять. По три на каждого. Взял на прицел одного и зажал альтернативный огонь.

Автоприцеливание сработало и две ракеты попали точно в цель. Третий фраг. За это время остальные два парня поливали меня со своих пушек, как только могли. Мимо меня пронесся заряд морозной синей «плазмы». Наверное, я догадываюсь, что это за оружие. Переключился на миноукладчик и начал швырять мин-пауков в разные стороны, одна из них зацепилась на броне «красного» и через секунду мощный взрыв разорвал его на куски. Четвертый фраг.

Неожиданно, хотя, скорее, ожидаемо мои руки заледенели, а броня покрылась инеем. Я не мог пошевелиться. Ко мне подбежал красный игрок, с тем странным оружием, посмотрел секунду, достал «резак» и распилил «ледяную скульптуру» на две части.

Появился опять на базе. Пока возился с точкой, наши успели захватить целых три, враги – две, а третья находилась в процессе захвата. Недалеко от меня из стратосферы свалилось мобильное летающее устройство, балансирующее над землей за счет огромных лопастей. Я залез на него и попытался пилотировать.

Управлять им было совсем нетрудно, вот только стрелять немного неудобно. Кроме того, оно выстреливало, на мой взгляд, почти безобидными зелеными лазерами. Все же, боевую машину хотелось опробовать в бою. Я рванул отбивать только что захваченную врагом ноду. Передвигалась машина достаточно живо. По дороге я услышал странный хруст. На экране у меня загорелось: «IICИX killed Lemon4ik». Странно.

Только я подлетел к точке, в меня пачками посыпались ракеты – стреляли из турели, которая становиться доступна команде, как только та захватит «чекпоинт». Пропеллерная машина была достаточно неуклюжа, и я не мог успешно уворачиваться от ракет. Кроме того у нее был небольшой запас брони – всего 200. Еще две ракеты – я не успеваю катапультироваться и взрываюсь вместе с летально-летательным аппаратом.

Снова на базе. Конечно, я осознаю то, что я полный нуб… И опять! Не успеваю ничего понять, как мое тело разлетается на сотни кусочков. Это снаряд танка, который находиться

где-то за горизонтом и, выстрелив в небо, случайно попал в меня. Случайно?! У меня сегодня какой-то день невезения!

Появляюсь на том же месте, только собранный воедино. Ну, все! Вы меня разозлили! Вы пробудили во мне зверя! Прыгаю в телепорт, оказываюсь в какой-то комнатке. Собираю все, что там находилось, особенно мне пригодилась броня на 150 поинтов. Значит, один телепорт – на крышу, другой – в потайную комнату, буду знать. Вооружившись пулеметом, выбегаю с базы.

Посмотрел на карту: велась борьба за последнюю точку, которую не захватила наша команда. Я побежал туда. Эта точка находилась очень близко к базе противника, и туда постоянно прибывал свежий приток вражеских сил. Один из наших уже стоял на платформе, но кто-то метким выстрелом из шокового ружья снес ему башку. Потом выстрелили в меня, но промахнулись. Через пули, лазеры и ракеты я пробежал к платформе.

При помощи альтернативной атаки я пытался ускорить процесс захвата, но тот не сильно ускорился. Напарник подхватил инициативу, достал линкган и тоже нацелился на ноду. Через пару секунд контрольная точка была наша. Кто-то быстро сел за оборонительную турель и превратил всех нападающих в кровавое месиво (увы, без натуралистических подробностей). Мы отправились на штурм ядра.

На вражеской базе нас уже поджидал танк. Метким залпом он убил бежавшего рядом со мной игрока. Все открыли шквальный огонь по танку – через пару секунд тот превратился в груду раскаленного железа. На входе в меня попали из линкган-турели, и мой обожженный скелет свалился на землю. Появился на стратегической точке, которую мы только что захватили. Взял пушку и направился на вражескую базу.

Все вражеские турели были уже уничтожены. Враги вяло пытались оказывать сопротивление. Я побежал к вражескому реактору, где его уже расстреливал из ракетницы игрок под ником «Sergey». Я присоединился к забаве. Уничтожить реактор – дело не из простых, уж больно много нужно в него всадить зарядов. За это время тебя могут завалить несколько раз. Как меня, например.

Оказался на ближайшей стратегической точке. Вооружился и направился к базе. Как все вокруг остановилось. Это могло означать лишь одно – вражеское ядро повержено.

– Синяя команда получает очко! Синяя команда победила.

Через секунду все расщепилось на пиксели. Я стоял в виртуальном баре, подозрительно напоминающем молочный бар «Korova» из Заводного Апельсина.

Вокруг сновали люди-аватары, велись оживленные беседы. Кто-то сидел у барной стойки, кто-то за столиками. Возможно, мне показалось, но за одним из них я увидел знакомое лицо.

– Серега, не ты ли это? – микрофон, встроенный в виртуальный шлем, передавал голос очень отчетливо.

– Маркус? Как мой шлем, нормально сидит?

Серега был немного не похож на себя в реальной жизни: прикид не тот, и волосы белого цвета аки Геральт из Ривии. Но все же узнать было можно.

– Как видишь. Немного протрезвел и решил понять, почему всем так нравится виртуальный «анрил». Если честно, то я не в восторге.

– Так только в первый раз. Потом втянешься, будешь сутками сидеть, не выходя из него.

Я обвел взглядом бар:

– Не помню, чтобы раньше игроки после матча заседали в виртуальном баре. Молокоплюс здесь тоже подают?

– Здесь мы договариваемся о поединках, обговариваем тактику или просто общаемся. Кстати, бар я моделировал.

– Я думал, ты только программист, а ты еще и 3D-дизайнер…

– Сергей? – прозвучал знакомый голос.

Рядом стояла Лиза. Мое присутствие ее чем-то смутило. Она смотрела на меня, как будто ожидая, что я с ней поздороваюсь. Но родители не учили меня хорошим манерам – у меня не было родителей.

– Ты отлично играла, – сказал Сергей.

Девушка продолжала смотреть на меня, я предательски молчал.

– Я тебе хотела сказать то же самое, ты герой сегодняшнего матча, – заливала Лиза Сергею, не отводя от меня взгляда.

– Дай-ка вспомню, как тебя зовут… Брокколи, Шпинат, Зеленый горошек, прикинь, забыл?

Лиза мгновенно изменилась в лице, перевела взгляд на Серегу:

– Герой заслуживает награды.

Она взяла Сергея за руку, и куда-то его потащила.

– Еще увидимся, – сказал Сергею вдогонку.

Еще секунду посмотрел на сладкую парочку геймеров, поразмышлял о перспективах их любовного союза, и подошел к бармену:

– А как выйти?

– Первый раз играешь что ли? Вон там, видишь, игральный автомат, – ответила мне точная копия Алекса из экранизации Стэнли Кубрика.

– Понял, спасибо.

Подошел к игральному автомату. На экране было три пункта выбора, но мне нужен был только последний «Выход». Дернул за канат, и макака поймала банан.

Похмелье перешло в более легкую стадию. Я стянул FVR-шлем с головы. В нижнем углу экрана мигало 12:23. В виртуальности время летит незаметно. Кажется, пробыл там не больше получаса. Еще есть хотелось ужасно. Все же, придется сходить в «Сільпо».

Глава 6

Какая мразь звонит в шесть часов утра? Я неохотно поднял трубку:

– Маркус, верно? Или лучше звать тебя Пациент-Номер-Тридцать-Семь? – заявил приторно добродушный мужской голос на другом конце.

– Вы ошиблись номером.

– Знаешь, у меня довольно разношерстная паства. Среди них есть и твои бывшие «сокамерники». Плуто, например. Так что, я действительно ошибся?

– Че тебе надо?

– Поговаривают, тебя ищут очень влиятельные люди. Но я готов держать рот на замке, если ты принесешь кое-какую вещь. Она крайне важна для нашей скромной религиозной общины, – продолжал заливать шантажист.

– Дружище, не гони лошадей. Какая, нафиг, вещь? – невольно вспомнился третий эпизод третьего сезона культового и в чем-то пророческого телесериала «Black Mirror».

– Это артефакт Севастополя, именуемый «Книгой крови». Его ценность отнюдь не в тексте, поэтому простое копирование и перепечатывание бессмысленно. Я давно пасу жилище биохимика, но сам понимаешь, для штурма понадобится целый батальон солдат. Принесешь ее мне, и я никому не разболтаю наш постыдный секретик.

– Постой, как, по-твоему, я должен это сделать?

– Даю тебе неделю.

Он повесил трубку. Черт. Ебаный рэкетир. Как я принесу ему книгу, если даже не знаю, где живет Крыс. Хотя постойте, он оставил мне свой номер. Принялся нервно жать на голографические кнопки смартфона:

– Ну, где же он, где?..

У меня нет его контакта. В спешке дал ему свой, но его номер спросить забыл. Одно дело, если друзья узнают про мое прошлое, они поголовно отбитые маргиналы похлеще меня. Но если этот мазафакер или кто-то другой донесет властям – меня силой запрут в психушке. Придется выкрасть книгу. Что же в ней такого особенного, что она ему так понадобилась? Ну, воскресить пару очаровательных зомби-вампирш…

Вероятность того, что Крыс позвонит мне сегодня – крайне мала. Примерно, как возможность его резиста. Но самая большая проблема – это заполучить книгу. Одолжить, купить, украсть? Попросить – не даст, точно знаю, скажет, что не игрушка. Купить – у Крыса и так денег навалом, а книга уникальная. Остается только третий вариант. Но я даже не знаю, где он ее прячет. Блин. Весь сон испортили. Пойду смотреть телик.

Из холодильника достал холодную банку «Черниговского». Пива грамм, и нету драм! Да, мой фарфоровый друг? Я нажал на кнопку слива, тот довольно заурчал. Хочешь добавки? Побрел за второй банкой. У местных пиво стало заменителем обычной воды, я не должен уподобляться этим плебеям.

Сел на диван, отрыл бутылку пакетированного яблочного сока. Включил телик, принялся хаотично клацать каналы – конечно же, ничего стоящего утром не показывают. Да и днем тоже. И вечером, вы удивлены? Сделал пару глотков. Единственный приличный канал – «ТВ-кек», специализирующийся на «смищных» пытках фильмами моего детства. И, действительно, сейчас там крутили выпуск, посвященный «Дивергенту 7» – некоторые испытуемые на полном серьезе пытались выцарапать себе глаза. Выключил телевизор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.